

ШКОЛЬНИЙ ВЕСТИНИК

6+

7/2017

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
ОАО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Илья Бруштейн. Путь к любимой профессии	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Александр Суворов. НА АПРАУШЕВСКОМ ПОСТУ	19
Редакционная коллегия:	ПРОБА ПЕРА	
С.В. Винокурова	Константин Костин. Стих	33
В.З. Денискина	Илья Кравцов. Круиз по Волге	34
Г.С. Еремеев	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
И.Н. Зарубина	Владимир Семков. Стихи	38
О.В. Клековкина	Алексей Васильевич Кольцов. Стихи	41
Ю.И. Котов	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
В.В. Кулешов	Татьяна Корниенко. Стихи	54
И.И. Семёнова	Ирина Антонова. Рассказы	57
Г.А. Смирнов	МАША ЛУКАШКИНА. ЧУЖИЕ ОКНА	69
А.В. Тимофеев	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
А.П. Торопцев	Лариса Шевцова. Урок № 18	88
О.В. Шевкун		

ПУТЬ К ЛЮБИМОЙ ПРОФЕССИИ

Татьяна Сергеевна Белова — выпускница Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российской государственной специализированной академии искусств. Она преподаёт итальянский язык студентам вокального отделения — будущим оперным певцам. Но её занятия охотно посещают и музыканты-инструменталисты.

Татьяна Сергеевна — не только преподаватель, но и филолог-исследователь, специалист по итальянской фонетике и сравнительному языкознанию. Много внимания она уделяет развитию гуманитарных контактов, организацией обмена специалистами из России и Италии.

В возрасте одного года из-за болезни Татьяна Сергеевна полностью потеряла зрение, у неё нет даже световосприятия. Но это трагическое обстоятельство не помешало ей сделать успешную научную и педагогическую карьеру. Наш корреспондент встретился с Т.С. Беловой, чтобы рассказать читателям, как она нашла своё призвание.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК СПОСОБСТВУЕТ СТАНОВЛЕНИЮ ГОЛОСА

— Татьяна Сергеевна, в нашем журнале публиковались беседы с незрячими людьми самых разных профессий. Но с преподавателем иностранного языка мы разговариваем впервые. Почему вы выбрали именно итальянский язык, а не английский, наиболее распространённый язык международного общения?

— Английский язык мне тоже очень нравится. Я его учила и в школе, и в университете и сейчас стараюсь его не забывать. Но выбор в пользу итальянского был сделан очень рано, ещё лет в четырнадцать–пятнадцать. Всё началось с увлечения итальянской эстрадой. Я слушала песни Риккардо Фольи, Умберто Тоцци, Тото Кутуньо.

Я родилась в Москве, училась в Московской школе-интернате № 1 для слепых и слабовидящих детей. С первыми записями итальянской эстрады меня познакомил наш учитель математики Игорь Юрьевич Усов. Сейчас в Интернете можно найти и скачать какую хочешь музыку. А в девяностые годы, когда я училась в школе, Интернета ещё не было, зато были кассетные магнитофоны. Можно было обмениваться кассетами, переписывать понравившиеся песни.

Итальянский язык показался мне удивительно музыкальным, мелодичным, душевным. И мне захотелось его выучить.

— *С итальянской оперой вам тоже довелось познакомиться ещё в школьные годы?*

— Уже тогда меня стали интересовать все стороны итальянской жизни: история, архитектура, быт и, конечно же, опера. Классическая опера — важнейшая часть итальянской культуры. Во всём мире оперные певцы обязательно изучают итальянский язык и начинают обучение с классического итальянского репертуара, а уже потом, на старших курсах, будущие звёзды оперы начинают петь на родном языке. И в российских музыкальных вузах, в том числе в нашем, студенты-вокалисты сначала осваивают итальянский репертуар, а уже потом начинают петь по-русски и на других языках.

— *Получается, что по-итальянски петь легче, чем по-русски?*

— Можно сказать и так. По-итальянски петь действительно легче, чем на любом другом языке мира! Этот язык просто создан для пения, для оперы, для эстрады. Фонетическая система итальянского языка способствует становлению голоса. Если певец освоил итальянский репертуар, то и по-русски ему будет петь легче.

Конечно, в детстве я всех этих тонкостей не знала. Но музыку я любила, немного училась играть на фортепьяно. И мне захотелось выучить язык, созданный специально для пения.

ГОДЫ УЧЁБЫ

— *Когда вы начали учить итальянский язык?*

— К сожалению, во время учёбы в школе не было возможности систематически заниматься итальянским. Было трудно найти преподавателя, который согласился бы обучать незрячего ученика. Вообще, в девяностые годы в Москве итальянский язык был ещё мало распространён. Учебников, изданных по системе Брайля, тоже не было. Но всё-таки я не теряла времени даром. Учила английский язык, занималась на курсах французского в Российской государственной библиотеке для слепых. Французский и итальянский языки относятся к одной и той же группе романских языков.

Итальянским занималась самостоятельно, с помощью самоучителя, телевизионных уроков. Познакомилась с несколькими людьми, которые неплохо владели итальянским, хотя и не на профессиональном уровне.

В школьные годы в Италии мне не удалось побывать. Но мне посчастливилось две недели провести в Вели-

кобритании, в школе для слепых детей в городе Вустер. Это было замечательно! Мы не только хорошо отдохнули, узнали много нового, но и получили мощный стимул для изучения иностранных языков. Главное, мы поняли, что иностранный язык — это не просто школьный предмет, а возможность общаться с людьми из разных стран, посетить эти страны.

Я решила поступать в МГУ на факультет иностранных языков. В настоящее время он называется факультет иностранных языков и регионоведения. Первым языком стал итальянский, вторым — английский.

— *Трудно было поступить в МГУ?*

— Самое трудное было сдать устный и письменный экзамен по английскому языку. Письменный английский мне фактически пришлось сдавать устно. Сначала я выполнила все письменные задания по Брайлю. А потом диктовала свой текст ассистентке, включая знаки препинания. В МГУ тогда не было специалистов, способных работать с брайлевскими текстами, во всяком случае, во время приёмных экзаменов.

Конечно, я волновалась, что ассистентка, выполнявшая роль посредника между мной и экзаменационной комиссией, допустит какую-то ошибку. Но всё прошло хорошо. Экзамены я сдала успешно, стала студенткой МГУ, главного вуза страны.

— *Во время учёбы вы испытывали трудности из-за отсутствия зрения?*

— Существенных трудностей у меня не было. Правда, в течение одного дня занятия у нас проходили в двух зданиях, по двум адресам: на проспекте Вернадского и на Ломоносовском проспекте. Необходимо было быстро добраться из одного места в другое. Хотя я неплохо

ориентируюсь в городе, но самостоятельные поездки занимают много времени. Поэтому мне всегда помогали однокурсники.

Я стала студенткой в 1998 году. И почти сразу же у меня появился первый персональный компьютер с программой голосового доступа. Позже я стала пользоваться и «брайлевской строкой» (рельефно-точечным дисплеем). Появилась возможность брать книги в библиотеке, сканировать их, переводить содержимое в текстовый формат, а потом прослушивать с помощью голосовой программы или читать на брайлевском дисплее. К тому же компьютер дал возможность слепым студентам готовить свои письменные работы в привычном для зрячего окружения плоско-печатном формате.

Начав систематически изучать итальянский язык в МГУ, мне захотелось как можно быстрее побывать в Италии. И такая возможность представилась уже на следующий год, в мае 1999 года. Меня пригласила к себе незрячая итальянская пара — Карла и Пьер Луиджи. Они жили в сельской местности, недалеко от городка Лука, в провинции Тоскана. Когда я из Москвы прилетела на самолёте в Рим, меня встретил в аэропорту их молодой помощник.

— *Это был социальный работник?*

— Не совсем. В Италии очень распространена альтернативная военная служба. Вместо того чтобы идти служить в армию по призыву, молодые люди в течение одного года помогают инвалидам или участвуют в других общественно значимых проектах. Особенно их услуги востребованы у одиноких больных людей или пар, где оба супруга имеют ограниченные возможности здоровья.

Пьер и Карла Луиджи тоже регулярно пользуются услугами «альтернативщиков». Один из таких молодых людей и встретил меня в Риме. У супругов есть собственный автомобиль. В качестве водителей выступают «мирные солдаты». Они ездят с хозяевами за продуктами, по различным делам.

Мы тоже вместе поехали по Италии на автомобиле, побывали в Неаполе, в Риме, во Флоренции. У супругов Луиджи есть небольшой домик в горах, который они используют как дачу. Туда меня тоже приглашали. В последующие годы я неоднократно бывала в Италии, и во время учёбы, и после окончания университета.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЗАРИСОВКИ

— *Чем вас привлекает Италия?*

— Многим. Например, тем, что в каждом регионе Италии есть свой неповторимый колорит. Он проявляется в особенностях языка (диалектах), народных обычаях, песнях, праздниках, кухне.

Италия — солнечная страна. И эта солнечность проявляется не только в погоде, но и в характере местных жителей. Итальянцы — эмоциональные, общительные, улыбчивые, темпераментные. Они хорошие друзья и очень ответственно относятся к семье.

Правда, крепость итальянских семейных уз нередко приводит к тому, что повзрослевшие чада, особенно молодые мужчины, нередко слишком долго задерживаются в родительском доме, в «гостинице Мама». Им гораздо лучше жить на всём готовом, а создание собственной семьи, собственного «гнездышка», можно и отложить...

В личных отношениях итальянцы обычно учитывают мнение родственников. Поэтому если иностранец женит-

ся на итальянке или иностранка выходит замуж за итальянца, то необходимо понравиться всей родне своей избранницы или избранника. Впрочем, для большинства россиян тесные семейные связи — это нормальное, привычное явление.

— Знаю, что вы много путешествовали по Италии, в том числе и в одиночку. Насколько эта страна приспособлена для незрячих и слабовидящих и вообще для людей с ограниченными возможностями здоровья?

— На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. По многим формальным критериям, например, наличию озвученных светофоров, специальной разметки на улице, пандусов и т.д. Италию нельзя назвать оптимальной страной для путешественников-инвалидов. Особенно это относится к южным районам страны. Кроме того, итальянцев, при всех их многочисленных достоинствах, нельзя назвать дисциплинированными водителями. Лихачество на дорогах в Италии можно встретить повсеместно, как и в России. Поэтому людям с проблемами со зрением необходимо проявлять особую осторожность.

В центральных районах итальянских городов сохранилось немало узких, средневековых улочек. Конечно, незрячим людям бывает трудно ориентироваться в таких районах. Ситуацию усугубляет хаотичная ситуация с номерами домов. Трудно найти нужный адрес.

Но с другой стороны, итальянцы всегда готовы помочь. К людям с белой тростью нередко подходят и предлагают их проводить. И если самому обратиться за помощью, итальянцы почти никогда не отказывают.

— Есть ли ещё какие-либо особенности итальянской жизни, на которые вы обратили внимание?

— Зрячие итальянцы очень любят отправлять из отпуска почтовые открытки с красивыми видами. Они могут прийти на почту и отправить несколько десятков открыток разным людям, в том числе и малознакомым. В России, мне кажется, мы уже отвыкли от открыток и рукописных писем. А в Италии эта традиция всё ещё сохраняется.

Ещё одна любопытная итальянская особенность — значение этикета в деловой, да и в личной переписке. Итальянцы — народ очень вежливый. У них сохраняются традиции изысканных, галантных писем, которые на слух русского человека могут звучать несколько напыщенно и старомодно. В деловой переписке очень важно правильно назвать все должности и титулы человека, чтобы не обидеть адресата.

НАУКА. ПРЕПОДАВАНИЕ. ПЕРЕВОД

— *Татьяна Сергеевна, как сложилась ваша жизнь после окончания вуза?*

— Меня всегда привлекала и научная, и преподавательская, и переводческая деятельность. После окончания МГУ продолжила учёбу в университетской аспирантуре. В 2009 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Сопоставительный анализ системы звукоизобразительных средств итальянского и русского языков». Моим научным руководителем была профессор кафедры итальянского языка нашего факультета Мария Васильевна Володина.

— *Почему вы взяли именно за эту тему?*

— Незрячий с рождения человек составляет для себя звуковые картины мира. Это относится и к освоению иностранных языков. Меня всегда интересовал звуковой

строй языка — фонетика, особенно фоносемантика и использование в языке звукоподражательных элементов. Смысл слова порой заложен уже в его звучании. Меня интересовало, каким образом язык передаёт такие природные явления, как шум дождя, дуновение ветра и т.д.

В рамках работы над диссертацией я сделала поэтические переводы ряда произведений итальянских поэтов Джованни Пасколи (1855 — 1912) и Габриэле д'Аннунцио (1863 — 1938). На русский язык их мало переводили. Но именно в произведениях этих авторов встречается много звукоподражательных элементов. В настоящее время, после защиты диссертации, я продолжаю заниматься научной работой.

— *Как складывалась ваша педагогическая деятельность?*

— С 2003 по 2005 год я преподавала английский язык в школе-интернате для слабовидящих, а с 2005 года и по сегодняшний день работаю в Российской государственной специализированной академии искусств. Сначала была преподавателем, со временем стала доцентом.

— *Как строится ваша работа в Академии?*

— Как я уже говорила, во всём мире изучение итальянского языка является обязательной частью обучения будущих оперных певцов. Если быть точнее, то итальянский язык необходим всем солистам-вокалистам: и в камерном пении, и в оперном.

Наш вуз работает по тем же программам, что и ведущие музыкальные образовательные учреждения страны, такие как Московская и Петербургская консерватории. Поэтому итальянский язык преподаётся у нас в том же объёме, что и в других вузах. С первого по третий

курс, когда студенты-вокалисты занимаются итальянским репертуаром, это обязательный предмет, на который выделяется по одной паре в неделю. На старших курсах это факультативный предмет.

Также в Академии действует двухгодичная ассистентура, направленная на совершенствование исполнительского мастерства, и трёхгодичная аспирантура. Я занимаюсь и с аспирантами, и с ассистентами, если им требуется моя помощь.

Кроме вокалистов занятия по итальянскому языку по собственному желанию посещают некоторые студенты-инструменталисты: пианисты, скрипачи, духовики. В отличие от вокалистов их знание итальянского не имеет прямого отношения к основному предмету. Но с другой стороны, если музыкант обладает высоким интеллектуальным уровнем, владеет иностранными языками, то это благотворно сказывается и на его исполнительской технике, на уровне понимания музыкальных произведений.

— *Существуют ли какие-либо специфические особенности при обучении итальянскому языку вокалистов?*

— Я преподаю базовый курс итальянского языка. Этот курс вполне можно сравнить с языковыми занятиями в других вузах, городских языковых школах. Но имеется и своя «вокальная специфика».

Она проявляется в особом внимании к фонетическим особенностям. Отрабатывая правильное произношение, мы занимаемся со студентами специальной артикуляционной гимнастикой. Обычно даже в филологических вузах это не входит в программу обучения.

Кроме того, мы переводим итальянские оперные арии, народные и эстрадные песни на русский язык. Оперные тексты включают в себя значительный пласт устаревших

слов, устаревших лексических и грамматических конструкций. Студенты должны понимать, каким образом всё это соотносится с современным итальянским языком.

Разумеется, язык классической итальянской оперы существенно отличается от языка сегодняшней итальянской улицы, от языка Интернета. В идеале мне как преподавателю хотелось бы, чтобы мои студенты владели обоими языковыми «пластами».

К работе я привлекаю носителей языка — молодых итальянцев, проходящих практику в нашем вузе. Носитель языка не может заменить дипломированного преподавателя, но он помогает студентам применить свои знания на практике. Кроме того, носитель языка, даже если он не обладает педагогическим образованием, обычно может взять на себя контрольные функции: исправить ошибки в устной речи или в письменных работах.

Сейчас со мной в классе постоянно находится Пауло, студент из Болоньи, изучающий русский язык. Перед каждым занятием я с ним созваниваюсь и рассказываю о программе следующего урока и его функциях. Например, мой помощник может повторить со студентами итальянские неправильные глаголы, поговорить с ними на какую-то тему или просто проверить выполнение домашних заданий.

Очень важно, чтобы оперные и камерные певцы чётко знали и понимали, о чём они поют. При этом необходимое не только общее понимание, а детальный разбор каждой грамматической конструкции, а они могут быть устаревшими с точки зрения современного языка. Но для конкретной арии они очень важны! Понимание текста даёт возможность вокалисту сформировать яркий художественный образ.

— *С какими трудностями сталкиваются носители русского языка при изучении итальянского?*

— Много трудностей вызывают итальянские глаголы, в первую очередь неправильные. Их использование в различных временах и наклонениях, с различными местоимениями. Бывает трудно определить с порядком слов в предложении.

Ещё одна трудность состоит в том, что в разговорах между собой итальянцы часто используют диалектные выражения и грамматические конструкции. Особенно этим славятся сицилийцы. А речь жителей острова Сардиния — это даже не диалект, а практически отдельный язык! Но в беседах с иностранцами все жители страны обычно переходят на литературный, «стандартный» итальянский.

Нельзя сказать, что в итальянском языке трудная фонетическая структура, но итальянское произношение существенно отличается от русского. Итальянская речь, в том числе разговорная, предполагает очень чёткую артикуляцию. Все звуки произносятся обособленно. Не допускается смешивать звуки между собой.

Если прислушаться к речи итальянцев на рынке или в любом другом общественном месте, то эта речь может показаться россиянам дикторской, театральной. Но на самом деле это обычный разговор. В итальянском языке все звуки — переднеязычные, а в русском языке присутствуют и переднеязычные, и заднеязычные. Речь идёт о положении языка во рту.

Итальянцам гораздо сложнее правильно говорить по-русски, чем нам по-итальянски. Например, в названии нашей столицы «Москва» звук «о» смешивается со звуком «а». Поэтому «Москва» звучит у нас как «Масква».

В этих «призвучах», смешениях звуков — «о» смешивается с «а», «и» переходит в «е» — итальянцам очень трудно разобраться. А в итальянском языке главное, чтобы не было каши во рту. И всё будет отлично!

— *Вы чувствуете интерес к своему предмету со стороны студентов и аспирантов?*

— Большинство моих студентов профессионально мотивированы. Я часто слышу от них: «Я хочу понимать то, о чём я пою», «Ваши занятия помогают лучше понять итальянскую оперу», «Италия стала мне ближе после того, как я стал учить итальянский».

Мои подопечные чувствуют, что я люблю эту страну, люблю этот язык, и они заражаются этой любовью. Я не только каждый день готовлюсь к занятиям, но и сама стараюсь узнать об Италии что-то новое: общаюсь с носителями языка, знакомлюсь с итальянским Интернетом, с прессой.

У нас в Академии ежегодно выходят сборники студенческих работ по итальянскому языку «Золотое перо» — *Penna d'oro*. Они состоят из двух частей: краткое сочинения на итальянском языке на свободную тему и переводы оперных арий. Участие в этом сборнике является для студентов одним из стимулов для дальнейшего самосовершенствования.

Также студенты принимают участие в языковых конкурсах, которые регулярно проводит посольство Италии в России. При этом вокалисты на равных соревнуются со студентами языковых вузов, для которых итальянский язык — основная специальность. В прошлом году наша студентка Софья Семенина стала победителем журналистского конкурса им. Деметрио Вольчича. Её эссе на итальянском языке было посвящено велосипедному

походу, в котором девушка принимала участие. Свои впечатления Софья изложила живо, доходчиво и без единой грамматической ошибки.

ОТЛИЧНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ

— *Как вы считаете, может ли незрячий человек успешно работать переводчиком и преподавателем иностранного языка?*

— Это отличная профессия для незрячих и слабовидящих людей! Принято считать, что слепые воспринимают жизнь на слух. Конечно, слух играет в нашей жизни важную роль. Он, во многом, заменяет зрение. Но недостаточно слышать и слушать окружающий мир. Надо научиться формулировать и отстаивать собственную позицию, собственное мнение. Если слепой человек стесняется слово сказать, то он остаётся для окружающих незримым, незаметным.

Поэтому в первую очередь необходимо владеть своим родным языком, уметь грамотно выражать на нём свои мысли и чувства. А если кроме родного человек владеет иностранными языками, это делает его жизнь ещё интереснее.

Существует немало ситуаций, когда незрячему человеку нужна языковая подготовка. Это касается, например, самостоятельных путешествий. Если владеть иностранными языками, то даже при полном отсутствии зрения можно самостоятельно путешествовать. В этом я убедилась на личном опыте.

Зрячий человек может многое выразить «без слов», основываясь на визуальной информации. Например, он может просто показать пальцем в магазине или в кафе, что он хочет купить. А слепому нужно всё объяснить и

понять ответ. И здесь волей-неволей приходится учить иностранные языки.

— *Мне приходилось слышать мнение, что незрячие переводчики и преподаватели иностранных языков (а они есть в нашей стране!) сталкиваются с предрассудками со стороны работодателей и клиентов. Им трудно найти работу.*

— С предрассудками и дискриминацией может столкнуться человек любой профессии. Но как раз в нашей сфере есть объективная потребность в квалифицированных кадрах, и у незрячих в любом случае есть шанс. Я сама, кроме преподавания в Академии и научной работы, занимаюсь частным репетиторством. Потребность в этих услугах есть!

Я бы порекомендовала всем коллегам предлагать уроки не только «вживую», но и по Скайпу. Таким образом может найти работу специалист, находящийся в любой точке России и мира. У незрячих часто существуют проблемы с мобильностью. А скайп эти проблемы устраняет. Учитель и ученик могут находиться у себя дома и вместе постигать премудрости итальянского и любого другого языка.

— *Существуют ли специфические особенности преподавания иностранных языков незрячим?*

— Я не вижу каких-то принципиальных отличий между слепыми и «глазастыми» учащимися и студентами. Скорее речь идёт об индивидуальных особенностях личности.

Есть незрячие учащиеся, для которых важно, чтобы все новые слова и грамматические правила обязательно были записаны по Брайлю. А кто-то всё воспринимает на слух и в записях почти не нуждается. Но такие же отличия актуальны и для зрячих людей.

В целом, по моим наблюдениям, незрячие студенты часто бывают более скованными, зажатыми, чем их зрячие ровесники. Они могут хорошо владеть грамматикой, навыками письменного перевода, но испытывать трудности в устной речи, при выступлениях перед аудиторией и т.д.

— *Татьяна Сергеевна, в чём вы видите свою главную задачу как преподавателя итальянского языка?*

— Наверное, задача состоит в том, чтобы не только разъяснить своим студентам и учащимся грамматические конструкции, лексические и фонетические особенности изучаемого языка, а способствовать развитию всесторонних контактов между нашими странами. Италия и Россия связаны между собой теснейшими узами.

Особенно это чувствуется в Москве. И я имею в виду не только архитектуру, в том числе архитектурный облик Московского Кремля. В Москве живёт довольно много итальянцев, здесь много смешанных семей, где жена русская, а муж с Апеннинского полуострова. И что меня поразило: наши девушки, выходя замуж за итальянцев, были твёрдо уверены, что они будут жить в Италии. А мужчины проявили свой характер и сказали: «Нет! Мы никуда из России не уедем. Мы будем жить здесь!»

Итальянцы оказались большими патриотами России, чем наши барышни! Я сама знаю несколько таких семей. Они действительно остались жить в России, и жёны смирились с выбором своих иностранных мужей.

— *Получаются, что итальянцев тянет в Россию?*

— Это на самом деле так. Это невозможно объяснить в нескольких словах. Они любят настоящую снежную морозную русскую зиму. Им близок душевный открытый

русский характер. Им нравится встречаться с друзьями на даче, жарить шашлыки, петь песни под гитару. В России итальянцы чувствуют себя как дома. А россияне испытывают такие же чувства в Италии.

Задача преподавателя состоит в том, чтобы дать людям «общий язык». У меня есть опыт не только преподавания итальянского языка в России, но и русского языка итальянцам. У меня были незрячие ученики в Италии.

Моя работа в Российской государственной специализированной академии искусств приносит мне очень много радости. Но хотелось бы, чтобы и в моей родной школе-интернате для слепых и слабовидящих детей тоже преподавался итальянский. И в обычных массовых школах он тоже необходим. Этот язык достоин того, чтобы его начинали изучать уже в школе, а не только в институте.

ПАМЯТИ АЛЬВИНА ВАЛЕНТИНОВИЧА АПРАУШЕВА

22 июня умер Альвин Валентинович Апраушев. Он был директором Загорского детского дома для слепоглухих детей, ныне это «Сергиево-Посадский дом-интернат слепоглухих для детей и молодых инвалидов». Именно при нём в Загорске стал работать профессор А.И. Мещеряков, вместе с ним А.В. Апраушев сделал всё, чтобы четверо талантливых, умных ребят — Саша Суворов, Наташа Корнеева (в замужестве Крылатова), Юра Лернер, Серёжа Сироткин — поступили на психологический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

С Альвином Валентиновичем я познакомилась в 1979 году на симпозиуме Советского комитета ЮНЕСКО, посвящённом Международному году ребёнка. Он запомнился мне мягким и добрым человеком, и таким он был каждую минуту. Альвин Валентинович показал участникам симпозиума два документальных фильма о Загорском детском доме. Первый был снят, когда он только начал там работать. В нём просто рассказывалось, как живут в интернате слепоглухие дети, как они общаются, как учатся, играют, едят. Все помещения детдома с выкрашенными масляной краской стенами выглядели в этом чёрно-белом кино серыми и унылыми, на окнах ни цветочных горшков, ни занавесок. Видимо, те, кто в 1963 году создавал этот детдом, думали, зачем, мол, его как-то украшать, дети всё равно ничего не видят. А второй фильм, на этот раз

цветной, был снят кинематографистами Германской Демократической Республики, когда Апраушев проработал директором уже несколько лет. Это был уже совсем другой дом: светлые уютные помещения, двери с цветными витражами, вообще всё очень красочное, и огромный добрый пёс ньюфаундленд ходит вместе с детьми по детскому дому.

Александр Васильевич Суворов, известный во всём мире слепоглухой доктор психологических наук, профессор, академик Академии информатизации прислал в «Школьный вестник» свои воспоминания об Альвине Валентиновиче Апраушеве.

Ольга Клековкина

Александр Суворов

НА АПРАУШЕВСКОМ ПОСТУ

1

23 июня 2017 года мы всей семьёй — мой названный сын Олег, его жена Таня и я — прилетели в Геленджик, в санаторий Всероссийского общества слепых «Солнечный берег», на летнюю школу Сообщества семей слепоглухих.

Почти в полночь, очень усталый, я наконец включил айфон, который выключил в самолёте. В электронной почте ошарашило письмо:

«Александр Васильевич!

Сообщаю, что 22 июня 2017 г. скончался Апраушев Альвин Валентинович. Прощание будет проходить в Пушкинской ЦРБ 26 июня в 11 часов.

Лидия Николаевна. Мой телефон...»

Лидия Николаевна Повзикова — жена Апраушева. В сентябре 2016 года у нас возникла переписка по поводу оцифровки архива Апраушева в рамках программы образования и науки Благотворительного фонда поддержки слепоглухих «Со-единение». И вот — скорбная весть...

Я немедленно ответил:

«Дорогая Лидия Николаевна!

Нет слов, как мне больно, я с Вами в этом великом горе, но, к огромному сожалению, я далеко от Москвы, на летней школе Сообщества семей слепоглухих, и в Москву вернусь только 3 июля.

На прощании быть не смогу, но переслал Ваше скорбное сообщение кому только смог.

Я с Вами — к сожалению, не физически, но всей душой и всеми помыслами. Единственное утешение, что здесь я — на Апраушевском посту, который не имею права покинуть. И Олег Валентинович меня бы понял в этом.

Ваш Александр Васильевич Суворов».

Да уж, Апраушевский пост. Я ни секунды не забывал о своём учителе. И работа, и общение, и лечение в санатории — всё происходило на фоне большого горя, сквозь постоянную скорбную память. 24 и 26 июня, читая лекции слушателям школы, я много рассказывал о вкладе Апраушева в тифлосурдопедагогику — в обучение и воспитание слепоглухих детей. 26 июня моя лекция совпала по времени с прощанием в подмосковном городе Пушкино...

24 июня пришёл ответ:

«Уважаемый Александр Васильевич, спасибо за поддержку.

Рада, что Вы на посту. Благодаря Вашим стараниям работа над архивами идёт полным ходом.

Желаю успеха.

С уважением Л.Н. Повзикова».

На скорбную весть откликнулся и академик Российской академии образования, мой ближайший друг и учитель Борис Михайлович Бим-Бад:

«Дорогие коллеги! Помню Альвина Валентиновича бодрым, всегда готовым перейти от улыбки к смеху, трудягу. Много созидательного и доброго совершил дорогой Апраушев. Помню, ценю, надеюсь увидеться с ним там — за горизонтом.

Ваш БББ».

Наша переписка с Л.Н. Повзиковой продолжалась.

«Дорогая Лидия Николаевна!

Я сообщил о смерти Олега Валентиновича Галине Константиновне Епифановой, директору детдома. Надеюсь, оттуда кто-то будет на прощании.

Юлия Майорова тут, на летней школе, сказала мне вчера, что ездила к Вам работать над архивом. Очень рад, я десять лет никак не мог сдвинуть с места эту колымагу, Апраушев мечтал о музее, теперь он существует при детдоме. И вообще с появлением фонда „Со-единение” колымага эта наконец-то закрипела. Апраушев был бы счастлив, он огорчился, что мне никак не удавалось её сдвинуть...

Ваш А.В. Суворов».

«Уважаемый Александр!

Спасибо за заботу. На проводы приехали сотрудницы детского дома, которые работали с Альвином

Валентиновичем, отец Антона, у которого Альвин был гувернером.

<...>

С уважением, Повзикова Л.Н.».

2

Альвин Валентинович Апраушев родился 25 января 1930 года. В 1943 году подросток убежал на фронт и в прифронтовой неразберихе подорвался на mine, лишился правой ноги. Всю оставшуюся жизнь — на протезе. Но не зная об этом и не догадываясь ни о чём: в молодости он на этом протезе даже танцевал и до глубокой старости летом катался на велосипеде, зимой — на лыжах.

Не знаю точно анкетных данных — где учился и где работал, до того, как прийти в наш детдом. Он рассказывал, что, кроме всего прочего, работал на химическом заводе, производившем химическое оружие. Поэтому квартиру получил в военном городке под Загорском (ныне — Сергиев Посад), и когда мама приезжала ко мне в Загорский детский дом для слепоглухонемых, мы с ней несколько раз ездили к нему в гости, в этот военный городок. Участвуя в художественной самодеятельности, он играл на кларнете в духовом оркестре, приходилось играть и на похоронах...

1 февраля 1965 года Апраушев начал работать рядовым воспитателем в Загорском детском доме для слепоглухонемых. Там мы и встретились. Летом 1965 года мне было двенадцать лет, и на летних каникулах он поработал и моим воспитателем. Возил нас в деревню Голыгино купаться в речке Воря, однажды покатал нас по Воре в лодке, управляя ею шестом. Я ещё не умел плавать, вообще-то речка мелководная, можно пешком

дойти до другого берега. Но я умудрился найти яму, забарахтался, потеряв опору, закричал, и Апраушев меня вытащил обратно в «лягушатник».

Я как-то на прогулке сказал, что очень люблю квас, особенно маминого изготовления, кислый, на чёрном хлебе. С этим кислым самодельным квасом была особенно вкусна окрошка. А сладкий разливной квас хорош только в качестве напитка, но ни в коем случае не для окрошки. Апраушев оборвал мои разглагольствования:

— Наш детдом — не для любителей кваса.

Но когда после ужина он водил нас в местный парк культуры и отдыха, где иногда играл духовой оркестр, и я прилипал к эстраде, пытаюсь хоть что-то услышать, Апраушев не спешил меня увести, хотя по режиму было уже время отбоя.

В то лето в Загорский детдом привезли первый теле-тактор — устройство для общения сразу с целой группой слепоглухих. Апраушев снял меня с качелей и привёл в слуховой кабинет, где мы несколько часов испытывали новую технику, беседуя через неё. Апраушев печатал на зрячей клавиатуре, а у меня под левым указательным пальцем, лежавшем на шеститочии, выскакивали брайлевские буквы.

— Чем ты занимался?

— Качался на качелях.

— Всё утро? И вчера? И позавчера?

— Да.

— И как, не скучно? Вас никто не обязан развлекать. Сам находи себе занятие.

— Да я бы целыми днями читал, но библиотекаря в отпуске, библиотека закрыта, ключ у библиотекарши, до книг не добраться.

— Безобразие!

Апраушев добился, чтобы библиотеку открыли, и я запасся книгами. С тех пор библиотека всегда была мне доступна, независимо от отпуска библиотечарши. Так что если детдом — не для любителей кваса, то уж точно для любителей книг и музыки.

Альвин — редкое имя. Ничего особенного, мы бы призывали, и дети, и взрослые, но Апраушев, приступив к работе в детдоме, пошёл навстречу нашей лени — и «перекрестился» в Олега Валентиновича. И я лет десять не подозревал, что по паспорту он Альвин, а никакой не Олег. А когда узнал его паспортное имя, всё равно всю жизнь называл его Олегом Валентиновичем — для меня этот вариант был не только более привычным, а более настоящим, чем паспортный. Даже интимным, пожалуй. Альвин — это для каких-нибудь там журналистов, вообще для посторонних, а для своих, детдомовских, — Олег. Его и педагоги обычно так называли в разговорах с нами, даже без отчества. Олег да Олег. Олег увидит. Что скажет Олег? Олег похвалит. От Олега влетит...

Вот почему и в траурной переписке с Лидией Николаевной Повзиковой, приведённой выше, я совершенно сознательно называл Апраушева Олегом Валентиновичем, а никаким не Альвином. Альвин — это не он. Он — Олег.

Олег Валентинович уже в 1966 году стал завучем, а в 1968-м — директором. В старшей группе, состоявшей из Натальи Корнеевой, Юрия Лернера и Сергея Сироткина, он вёл русский язык и литературу. Как-то предложил им написать продолжение «Горя от ума» Грибоедова, что произошло с Чацким после его заключительного

«Карету мне! Карету!». Олег Валентинович предложил попробовать пофантазировать и мне.

— Стихами?

— А ты можешь стихами?

— Ну, когда читал, казалось, что по-другому и не скажешь...

Этот разговор был в сентябре 1966 года. И Олег Валентинович в меня прямо вцепился:

— Пиши стихи!

В одно из воскресений марта 1967 года засадил меня после завтрака за брайлевскую машинку:

— Пиши стихи!

Все на улице лёд колют, разбрасывают по асфальту, чтобы он быстрее растаял, а я пытаюсь вымучить оду в честь предстоящего через полгода пятидесятилетия Великого Октября... Записал две строчки — и ни с места. Корявый четырёхстопный ямб, кажется, получился, а что такое рифма, я вообще понял только через год.

После этого случая Олег Валентинович оставил меня в покое. Но лёд тронулся. Плюнув на все на свете юбилеи, я 15 апреля воспел свою победу в драке со своим тёзкой Сашей Ивановым, который помешал мне висеть в спортзале вниз головой на шведской стенке. На следующий день выиграл подряд две шахматные партии — опять победная виршеплётная реляция. Так и пошло — всё чаще, всё увереннее, в том числе иногда и по праздничным поводам, но в основном про свои любимые мозоли.

А Олег Валентинович поощрял. Прошусь ухаживать за кроликами, а он:

— Этим и без тебя есть кому заниматься. Пиши стихи!

На пенсию по инвалидности мы зарабатывали производством булавок. Все стараются заработать побольше карманных денег, а мне скучно. Олег Валентинович и не приневоливал:

— Пиши стихи!

Читать глазами брайлевские тексты, проверяя ученические работы, очень вредно — зрение портится. Олег Валентинович добился закупки целой партии плоскопечатных пишущих машинок — у каждого старшеклассника своя. У меня — «Башкирия», а у Сироткина — «Украина», такая же, как у директора. Зрячая машинопись оказалась для меня судьбоносным навыком, с весьма далеко зашедшими последствиями. Этот навык сделал меня максимально самостоятельным в моей работе и творчестве: сам писал свои тексты сначала на брайлевской машинке, а затем сам же перепечатывал их и на зрячей. Никакой диктовки — всё своими руками. В 1995 году этот навык очень облегчил мне и овладение компьютером с брайлевским дисплеем.

Олег Валентинович вообще разрабатывал всевозможную технику для нашего учебного процесса. Была обучающая машина «Одема». Описывать это устройство сложно. Суть его в том, что если правильно ответишь на вопрос, для слабовидящих загорается лампочка, а для слепых появляется под пальцем точка.

Вопросы пронумерованы, и на «Одеме» нужно нажать соответствующую кнопку, одну из двадцати. Для меня разработали программу, и если я правильно определял те или иные литературоведческие термины, вылезала точка, а если ошибался — никакой реакции.

О телетакторе я уже упоминал. Этих устройств было целое семейство. Самые совершенные модели уже в

конце 1960-х предвосхищали будущие брайлевские компьютерные дисплеи.

В классах и коридорах работали вентиляторы, которые автоматически включались в начале и в конце каждого урока, оповещали о времени завтрака, обеда, ужина. Вентиляторы вместо звонков. Это тоже была идея Олега Валентиновича. На тему технического оснащения учебно-воспитательного процесса в Загорском детдоме Олег Валентинович защитил кандидатскую диссертацию под руководством Александра Ивановича Мещерякова.

Будучи директором детдома, он в 1970 — 1980-е годы решал проблемы трудоустройства выпускников, налаживал общение воспитанников с шефами-комсомольцами — старшими школьниками и студентами. При нём у детдома было обширное подсобное хозяйство: огород и сад с теплицами, кролики, куры — белые и цесарки, индюшки, небольшое (кажется, в десять голов) стадо овец, и даже козёл... Овчарку Тайгу и её преемника, борзого пса Огонька, я вообще дразнил «заместителями директора»: если директора нет в кабинете, у него под стулом собака. Присядешь на диван в ожидании директора, а «заместитель» лижет тебе нос. Вообще дверь в кабинет директора обычно была настежь, воспитанники свободно заходили в кабинет, и если хозяин отсутствовал, дожидались его там.

Олег Валентинович издал ряд книг: методическое пособие по трудоустройству выпускников, учебник «Тифлосурдопедагогика», популярные книги — «Воспитание оптимизмом» и «Педагогические этюды». История Загорского детдома, его расцвет неразрывно связаны с именем Олега Валентиновича. После его увольнения история Загорского детдома, собственно, закончилась.

Началась история Сергиево-Посадского детдома, связанная с именем прежде всего друга и преемника Апраушева — Галины Константиновны Епифановой.

3

Может, я бы смог защитить Апраушева, но в феврале 1986 года попал на месяц в больницу, а тем временем Олега Валентиновича сняли с поста директора и назначили на должность исполняющего обязанности завуча. С этой должности его окончательно «ушли» в сентябре 1988 года.

Из детдома-то его «ушли», но не из тифлосурдопедагогики. Как говорится, душа его до конца жизни осталась в ней. Где бы Олег Валентинович ни работал после детдома, он всюду оставался тифлосурдопедагогом. И в юннатском кооперативе в Щёлкове, которым они руководили вместе с Лидией Николаевной Повзиковой. И на должности заместителя директора по науке в школе супругов Никитиных в Болшеве. Признанный в годы перестройки одним из самых ярких педагогов-новаторов, авторов так называемой педагогики сотрудничества, Апраушев участвовал в создании Союза учителей, занимал там, если ничего не путаю, пост заместителя Шалвы Александровича Амонашвили. В 1990-е годы он работал учителем русского языка и литературы в одной из пушкинских общеобразовательных школ. И всюду он оставался верен тифлосурдопедагогике, со зрячеслышащими детьми применял опыт работы в детдоме для слепоглухонемых.

Он разработал панорамную методику преподавания. Как всё гениальное, она проста. В течение максимум, первой четверти он быстро, бегло «проходил» с классом

материал всего учебного года. Таким образом, ученики получали целостное представление — панораму всего учебного курса в пределах учебного года. Затем углублённо изучались отдельные темы. Прочитав статью Апраушева о панорамной методике, я тоже стал использовать её в своих лекциях: сразу давать слушателям весь план курса, а затем углубляться по темам.

В 2000-е годы лебединой песней и последним педагогическим подвигом Апраушева стала семейная тифло-сурдопедагогика — так называемое «гуверменство».

Я довольно регулярно встречался в это время с Олегом Валентиновичем. И в гости к нему ездил при каждой возможности, и он ко мне заезжал по пути из Москвы домой. И он мне рассказывал о своей гуверменской работе, что потом вошло в его последнюю книгу — «Гувермен».

Вообще-то я огорчился, когда Олег Валентинович подтвердил, что книга называется именно «Гувермен». Первоначально был замечательный каламбур — «Гувернатор», и мне было очень жаль, что в заголовке книги сохранить этот тонкий намёк на толстое обстоятельство автор не решился.

Родители одного слепоглухонемого малыша с признаками лёгкой формы ДЦП (детского церебрального паралича) попросили Апраушева поработать с их ребёнком в домашних условиях. В течение нескольких лет Олег Валентинович с понедельника до четверга жил в семье своего воспитанника, а на выходные уезжал домой, оставляя родственникам воспитанника домашние задания. И это — на восьмом десятке, в конце, а не в начале педагогического пути. Параллельно он консультировал ещё двух слепоглухонемых малышей. Разве не подвиг?

Не гувернёр, а гувернатор. Не какой-нибудь «дядька» или «мосье», избавляющий родителей-бар от возни с их барчуками, а настоящий организатор и руководитель общения слепоглухого воспитанника с членами его семьи. Не только учит ребёнка навыкам самообслуживания в быту, но учит и родственников, как обучать ребёнка всевозможным бытовым премудростям. Не «освобождает» семью от ребёнка, а включает ребёнка в семью, организует его отношения с семьёй. Поэтому не гувернёр, а гувернатор. Руководитель семейного психолого-педагогического процесса.

Я ворчал в беседах с Олегом Валентиновичем по поводу названия книги: гувернатор — понятно, а гувермен — какое-то невнятное слово. Олег Валентинович соглашался, но то ли в шутку, то ли всерьёз объяснял, что побоялся гнева какого-нибудь надутого сознанием собственной значительности губернатора. У чиновников обычно плоховато с чувством юмора, так что ну их к дьяволу — связываться с ними на старости лет. Поэтому всё-таки гувермен, а не гувернатор. Увы...

4

Последние лет пять своей жизни Олег Валентинович медленно угасал. Приехав поздравить его с днём рождения 27 января 2014 года, я очень расстроился, когда он говорил, что ему ничего не интересно и он ничего не помнит. Я попросил у него номера мобильных телефонов его детей, чтобы хотя бы через них иметь возможность с ним связаться. Олег Валентинович начал листать свою записную книжку в поисках номера мобильника старшего сына, Олега, да так и не нашёл, всё время натываясь на номер моего названного сына, тоже Олега.

Самозванный Олег запутался в двух паспортных Олегах, всё время переспрашивая у меня, что он, собственно, и зачем ищет.

...Последний раз я видел его живым 9 октября 2014 года. Мы ездили к нему вчетвером, во главе с президентом Благотворительного фонда поддержки слепоглухих Дмитрием Валериевичем Поликановым. Нас интересовал архив Апраушева — видеоматериалы, рукописи. Апраушев опять с порога начал твердить, что ему ничего не интересно и он ничего не помнит... Больше мне доехать до него живого не удалось.

30 июня 2017 года со дня смерти Олега Валентиновича прошло девять дней. Меня попросили поиграть на губной гармошке для маленькой слепоглухонемой девочки. Я согласился, хотя настроение на фоне смерти учителя и друга — не самое для пиликанья подходящее. Но — слепоглухонемой ребёнок, что-что, а это бы Олег Валентинович понял и одобрил.

Девочка живо заинтересовалась моим пиликаньем, ощупывала гармошку, тыкала пальчиками в мои надутые щёки... А я вспоминал, как в начале 1980-х годов поставил для воспитанников Загорского детдома пластинку со старинными маршами и вальсами для духового оркестра. Вокруг меня с десятков ребят собралось, держали руки — кто на голове, кто на спине, кто на груди, я подпевал оркестру, и голос мой вибрировал во всех этих местах, что и привлекло ребят.

В класс вошёл Олег Валентинович и сказал:

— То, что я увидел, совершенно потрясающе. Тебе нужна фотография?

Я пожал плечами:

— Я-то не вижу, мне всё равно, но если нужно вам, ради бога, фотографируйте.

Хорошо бы в архиве, который сейчас оцифровывается, нашёлся тот снимок... А моё пиликанье для слепоглухонемой девочки на девятый день после смерти Апраушева мой названный сын Олег снял на видео.

4 — 5 июля 2017 г.

ПРОБА ПЕРА

Константин Костин

Ученик Грязовецкой специальной школы-интерната

ЭТО ЛЕТО

В зеркале луж
Отражается небо...
Быль или небыль?
Быль или небыль?

Запахов сколько,
Красок и света!
Сказка ли это?
Нет, это — лето!

Лето с росой
Утром на травах,
Лето с мечтою
О сказочных странах,

Лето, что в тайную
Дымку одето,
Птицами спето,
Солнцем согрето...

Да, это — лето!

Илья Кравцов

*Ученик Челябинской школы-интерната № 127
для слабовидящих детей*

КРУИЗ ПО ВОЛГЕ

Летние каникулы начались с того, что мы с мамой поехали на неделю в круиз по Волге. Только я и мама, на целую неделю вдвоём! Младший брат и папа остались дома. От Екатеринбурга до Казани ехали на поезде. В Казани у меня живут прабабушка и много-много разных родственников.

Я очень люблю Казань. Это красивый старинный город с чудесной архитектурой. Больше всего мне нравится древний белокаменный Кремль, который находится в самом центре города. Ещё его называют «сердце» Казани. В отдалении от крепостных стен возвышается «падающая» башня Сююмбике. Она отклонилась от оси почти на два метра! По одной из легенд, её возвели по приказу царицы Сююмбике, которая бросилась вниз с вершины башни и разбилась насмерть. Ещё в столице Татарстана я люблю ходить в торговый центр «Мега», где можно купить много ярких, модных вещей и товаров. Шопинг — это моя слабость.

От Казанского порта начинался наш круиз. Красиво само здание речного вокзала. Ночью оно освещается яркими золотыми огнями. Они больше всего похожи на волшебную новогоднюю гирлянду. Мы плыли от Казани до Волгограда и обратно, то есть вниз по Волге на огромном четырёхпалубном теплоходе «Валерий Чкалов». Я давно мечтал увидеть нашу могучую

русскую реку с другой стороны. И вот она предстала предо мной во всей своей красе и силе! Наш теплоход плавно и важно рассекал свинцово-синюю водную гладь. Моё сердце переполнялось радостью от предстоящего путешествия.

На Волге построено много больших индустриальных городов. Мы посетили Казань, Ульяновск, Самару, Саратов и Волгоград. Во всех этих городах нам предлагали экскурсионные маршруты. И каждый город по-своему хорош и интересен. Всего не перечислишь!

В Волгограде меня поразила гигантский монумент «Родина–мать». И Вечный огонь со сменой часовых, которые его охраняли. Во время Великой Отечественной войны на этой земле шли страшные, ожесточённые бои с фашистами. Когда отплывали от берега Волгограда, в память о погибших все бросали в реку красные гвоздики. Они качались на воде и были похожи на длинный журавлиный клин. В это время мы с мамой обнялись и стояли молча. Моему прадеду повезло вернуться с войны живым, но большинство его современников сложили свои головы на полях сражений. Я снова и снова возвращаюсь мыслями в тот вечер и вспоминаю трепет, который испытывал в этот торжественный момент.

В Самаре мне запомнился Бункер Сталина. Это глубокое бомбоубежище с множеством ступенек вниз. Когда я заходил туда, у меня возникло чувство тревоги. Какие тайны скрывает это монументальное сооружение и был ли здесь на самом деле «вождь народов»? Я видел рабочий кабинет Верховного главнокомандующего с мягким диваном и зелёным рабочим столом, Зал заседаний, копии государственных актов

и бумаг. Было ощущение, что сейчас зайдёт Иосиф Виссарионович со своей трубкой, но там был только его портрет.

А в Саратове мне больше всего понравился лимонарий. Это чудесный тепличный комплекс, в котором растут лимоны и другие экзотические растения. Так много плодоносящих деревьев лимона я ещё не видел никогда! Там все растения и плоды можно было потрогать и понюхать. Обязательно посажу у себя маленькое деревце лимона.

Когда мы проплывали вечером мимо Ульяновска (в этом городе была только техническая остановка), я вышел на шлюпочную палубу и увидел красивый мост. Он освещался сияющими огоньками. На этом месте русло Волги было очень широким. Наш теплоход килем рассекал водную гладь, а рядом проплывали нагруженные важные баржи и мелькали крошечные катерочки. Такие смешные на фоне нашего корабля!

На самом теплоходе тоже было много интересного: дискотеки, развлекательные программы, мастер-классы и даже экскурсия в рулевую рубку к капитану. Помню, вечером во время концерта «Наши таланты» я выступил со своей сказкой-тавтограммой* «Слоновья симфония». Потом много бабушек и дедушек просили либо дать автограф, либо переписать сказку на листочек. Меня это очень обрадовало.

Круиз удался! Когда спускались по трапу, было грустно до слёз. Я уже, можно сказать, «прижился» на корабле. И вся программа путешествия мне очень понравилась.

---

*Тавтограмма — текст, все слова которого начинаются с одной и той же буквы.

вилась. Это было интересно, полезно, увлекательно и незабываемо! Есть очень красивая русская народная песня в обработке композитора Антона Фёдорова «Волга-матушка». Теперь, когда эту песню мы исполняем большим сводным хором «Капеллой мальчиков и юношей «Созвучие», у меня перед глазами стоит моя любимая река Волга!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков

***

Вёслам тесно порой — так близки
Берега моей Луги-реки.
Поворот и ещё поворот —
То закат впереди, то восход.

Звёзды мокнут в воде и луна,
Зацепилась за сук тишина
И качается, тонко звеня,
Как пружинка минувшего дня.

Или, может, судьбы камертон —
Ускользящий, слабый тот звон?
А река за собою зовёт
И прислушаться мне не даёт.

Ненадолго оставишь весло —
Закружило, на мель занесло.

***

Там не просто девочка спит.
Это светлая летняя ночь.

Очень слабенькая она:
Притомилась, легла отдохнуть
И уснула в траве густой
Мы не ставим тревожить её.
Сами утром разбудим птиц.

***

Прозрачный водоём — ночное небо,
Травой подводной облако висит,
Луны горбушку, словно корку хлеба,
Обклёвывают звёзды-караси.
А я, как тот рыбак неутомимый,
Сижу, оцепенев, на берегу,
Но проплывают рыбки, мимо, мимо,
И ни одной поймать я не могу.

***

Ходят деревья по саду ночному:
Шорох, и шёпот, и шелест.
Выйду неслышно из сонного дома,
Крикну: «Эй, вы! Расшумелись!
Что вам неймётся?! Что вам не спится?!
В окна стучите — не дети!»
Встал и пошёл.
Скрипят половицы.
Всё, как и прежде на свете.

***

При лунном свете
Видно всё яснее,
Нежели при ярком солнце.

Порой кричишь —
Никто тебя не слышит,
А к шёпоту,
Хотя бы и невольно,
Прислушается всякий.

***

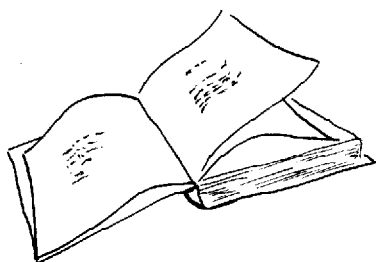
Наверно, надоело камышам
В прозрачных водах речки отражаться —
Так по лесу приятно пробежаться,
Наскучили беседы по душам.
Вот если б им по свету разойтись,
Взглянуть судьбе в глаза поодиночке,
Чтоб каждой камышинке, словно дочке,
Шепнула речка вслед:
«Скорей вернись».

***

А стоит ли дарить цветы,
Когда они обречены?
Их радостно срываешь ты
И гасишь пламя новизны.
Вот он, букет, в руке зажат,
Поёт влюблённая душа,
И птицы подтвердить спешат:
«Жизнь хороша! Жизнь хороша!»
И не прислушаешься ты,
И не опустишь долу взгляд.
Друг друга обняли цветы:
«Прощайте, братья!» — говорят.

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КОЛЬЦОВ

1809 — 1842

Со дня рождения поэта Алексея Кольцова минуло два века, но имя его не стало лишь краткой статьёй в литературной энциклопедии. Его стихотворения, ставшие народными песнями или положенные на музыку Мусоргским, Римским-Корсаковым, Даргомыжским и многими другими композиторами, звучат и поныне.

Алексей Кольцов родился 15 октября 1809 года. Он был единственным сыном воронежского купца Василия Кольцова, занимавшегося прасольством. Прасол — это торговец скотом, занимавшийся скупкой, забоем и продажей крупного и мелкого скота. Образ жизни у прасолов был почти кочевой, и будущий поэт, с отрочества приобщённый к семейному делу, сопровождал отца в дальних поездках. Летом они отправлялись в степь для надзора за скотом, зимой — для забора и продажи товара. Неделями приходилось не сходить с коня, ночевать под открытым небом. И везде юноша слышал народные песни — пели загонщики скота, отдыхая после трудного дня, пели крестьяне в праздник на ярмарке.

С 9 лет Кольцов учился на дому, он оказался настолько способным, что в 1820 году смог сразу поступить в двухклассное уездное училище, минуя училище приходское. Но из 2-го класса отец его забрал в помощники, посчитав, что его сыну образование не нужно. Научившись читать, писать и считать, он, по мнению отца, должен был приобщаться к делу, уготованному ему вместе с наследством. Сложно сказать, стал бы Кольцов

поэтом, если бы в ранней юности он не узнал широкого простора русской степи, не пережил ярких и разнообразных впечатлений от встречи с природой и с людьми, встречающимися ему в долгих поездках по степи.

Писательница Авдотья Панаева вспоминала, что рассказывал сам Кольцов о том, как у него родилось первое стихотворение: «Я ночевал с гуртом отца в степи, ночь была тёмная-претёмная и такая тишина, что слышался шелест травы, небо надо мною было тоже тёмное, высокое, с яркими мигающими звёздами. Мне не спалось, я лежал и смотрел на небо. Вдруг у меня стали в голове слагаться стихи; до этого у меня постоянно вертелись отрывочные без связи рифмы, а тут приняли определённую форму. Я вскочил на ноги в каком-то лихорадочном состоянии; чтобы удостовериться, что это не сон, я прочёл свои стихи вслух. Странное я испытывал ощущение, прислушиваясь сам к своим стихам».

Это случилось в 1825 году, и с этого времени он начинает писать стихи. Пока это только не очень умелые пробы, многое в них взято из народных песен, из книг, случайно попадающих ему в руки. В 1829 году поэт входит в литературный кружок воронежских семинаристов, объединявший всех любителей словесности в городе. Благодаря знакомству с одним из участников кружка в 1830 году появляется первая публикация стихотворений А. Кольцова, правда, пока анонимная, что было обычным явлением в русской литературе начала XIX века. Кольцов становится известным в культурном кругу Воронежа «стихотворцем-мещанином», «поэтом-прасолом».

В 1827 году, «на заре туманной юности», Кольцов пережил тяжёлую сердечную драму. В родительском доме жила крепостная прислуга, Дуняша, девушка ред-

кой красоты и доброты. Юный поэт страстно её любил и просил у отца разрешения жениться на ней. Но тот и слышать об этом не хотел, для него родство с крепостной прислугой было неслыханным унижением. Во время отъезда сына в степь он продал Дуняшу донскому помещику в отдалённую казацкую станицу. Кольцов слёг в горячке и едва не умер. Оправившись от болезни, он пустился в степь на поиски невесты, оказавшиеся безрезультатными. Своё неутешное горе Кольцов выплакал в стихах, особенно в проникновенном стихотворении «Разлука».

В 1831 по счастливой случайности Кольцов знакомится с поэтом и публицистом Н.В. Станкевичем. Он часто бывал в имении своего отца в Воронежской губернии, рядом с которым часто останавливались со своими гуртами прасолы. Однажды камердинер рассказал ему, что прасол Кольцов читал такие песни, что все, кто был рядом, заслушались, и даже прочитал на память несколько куплетов. Станкевич заинтересовался стихами и пригласил Кольцова, чтобы узнать, от кого он узнал эти замечательные стихи. Кольцов показал ему все свои стихотворения.

Одно из них в 1831 году Станкевич поместил в «Литературной Газете», издаваемой в Петербурге, рекомендуя читателям «самородного поэта, который нигде не учился и, занятый торговыми делами по поручению отца, пишет часто дорогой, ночью, сидя верхом на лошади». В мае 1831 года Кольцов в первый раз отправился в Москву по торговым и судебным делам своего отца и познакомился там с членами кружка Станкевича, в том числе — с Белинским. В московском «Листке» Кольцов поместил в 1831 году ряд стихотворений. В 1835 году на средства,

собранные членами кружка Станкевича, была издана первая книжка — «Стихотворения Алексея Кольцова».

Белинский встретил эту книжку сочувственно, признав в Кольцове «талант небольшой, но истинный». Несмотря на успех, Кольцов по-прежнему писал лишь урывками, отдавая свои силы и время торговым делам отца. Вторая поездка Кольцова в Москву и Петербург состоялась в 1836 году. В Петербурге он познакомился с литераторами Вяземским, Одоевским, Жуковским, Плетнёвым, Панаевым и другими. Всюду его принимали очень радушно, одни — искренно, другие — снисходя к нему, как к поэту-прасолу.

В этот же приезд состоялось знакомство Кольцова с Пушкиным, к которому он был дважды приглашён. Перед Пушкиным Кольцов благоговел. Тургенев вспоминал, как на вечере у Плетнёва Кольцов никак не соглашался прочесть своё последнее стихотворение. «Что это я стал бы читать-с, — говорил он, — тут Александр Сергеевич только вышли, а я бы читать стал!»

Летом 1837 года Кольцова навещает в Воронеже Жуковский, сопровождающий наследника престола в путешествии по России. Этот визит возвышает поэта в глазах отца, который к литературным трудам сына относится прохладно, но ценит связи с высокопоставленными людьми, пытаясь использовать их для успешного решения своих судебных и торговых дел. В 1838 он охотно отпускает сына в Москву и Петербург, где Кольцов тесно сближается с Белинским. Под его влиянием он обращается к философской поэзии, создавая одну за другой свои «думы». Его поэтический талант достигает расцвета. Он уходит далеко вперёд в своем духовном развитии, и провинциальный купеческий быт Воронежа начинает его тяготить.

В сентябре 1840 года поэт совершает последнюю поездку в столицу, чтобы закончить две отцовские тяжбы и продать два гурта быков. Он хочет навсегда оставить Воронеж и перебраться в Петербург. Но это желание остаётся неосуществимой мечтой. Невыгодно завершив торговые дела и прожив вырученные деньги, Кольцов вынужден вернуться домой, к разгневанному отцу. Его нежелание заниматься семейным делом вызывает упрёки «грамотею» и «писаке».

Он опять входит с головой в дела отца, но отношения между ними всё более и более ухудшаются. Тяжёлые ссоры и упрёки действуют на Кольцова угнетающе. Вскоре он потерял понимание и с любимой младшей сестрой, в которой прежде видел единственную в семье близкую ему душу. Глубокой и безнадёжной тоской полны его письма к Белинскому в эту пору. Он всё ещё надеялся, что отец даст ему денег на переезд в Петербург, как только он закончит порученные ему дела. Но дела затягивались, отец на уступки не шёл, к тому же здоровье его сильно пошатнулось — начиналась чахотка.

И только на короткое время ему как будто улыбнулось счастье: он горячо полюбил В. Г. Лебедеву, но непреодолимые обстоятельства разлучили его с любимой женщиной. Болезнь Кольцова стала быстро развиваться. Отец не давал денег на лечение. Доктор И.А. Малышев принял в судьбе поэта горячее участие и, как мог, поддерживал его силы. В соседней комнате готовились к свадьбе сестры, устраивались шумные девичники, а смертельно больной Кольцов лежал всеми покинутый. Только мать и старая няня ухаживали за ним.

Он умер 29 октября 1842 года. Ему было 33 года.

РАЗЛУКА

На заре туманной юности
Всей душой любил я милую:
Был у ней в глазах небесный свет,
На лице горел любви огонь.

Что пред ней ты, утро майское,
Ты, дуброва-мать зелёная,
Степь-трава — парча шелковая,
Заря-вечер, ночь-волшебница!

Хороши вы — когда нет её,
Когда с вами делишь грусть свою,
А при ней вас — хоть бы не было;
С ней зима — весна, ночь — ясный день!

Не забыть мне, как в последний раз
Я сказал ей: «Прости, милая!
Так, знать, Бог велел — расстанемся,
Но когда-нибудь увидимся...»

Вмиг огнем лицо всё вспыхнуло,
Белым снегом перекрылося,—
И, рыдая, как безумная,
На груди моей повиснула.

«Не ходи, постой! дай время мне
Задушить грусть, печаль выплакать,
На тебя, на ясна сокола...»
Занялся дух — слово замерло...

***

Не скажу никому,
Отчего я весной
По полям и лугам
Не собираю цветов.

Та весна далеко,
Те завяли цветы,
Из которых я с ним
Завивала венки!

И тех нет уж и дней,
Что летели стрелой,
Что любовью нас жгли,
Что палили огнём!

Всё прошло уж давно...
Не воротишь назад!
Для чего ж без него
Цветы стану я рвать?

Не скажу никому,
Отчего у меня
Тяжело на груди
Злая грусть налегла...

ГРУСТЬ ДЕВУШКИ

Отчего, скажи,
Мой любимый серп,
Почернел ты весь —
Что коса моя?

Иль обрызган ты
В скуке-горести
По милу дружку
Слезой девичьей?

В широких степях
Дона тихова
Зелена трава
Давно скошена;

На селе косцы
Давно женятся;
Только нет его
Ясна сокола!

Иль он бросил дом,
Разлюбил меня
И не придёт уж
К своей девице?..

Не к добру ж тоска
Давит белу грудь,
Нет, не к радости
Плакать хочется.

ДВЕ ЖИЗНИ

Две жизни в мире есть.
Одна светла, горит она, как солнце;
В её очах небесный тихий день;
В сиянии — святая мысль и чувство;
Её живая сила так роскошно
Звучит свободной и разумной речью.

И это — жизнь земного духа;
Долга она, как Божья вечность...

Другая жизнь темна;
В её очах — земная грусть и ночь;
И спит она сном крепким и мятежным,
Таится мысль в её цветистых формах,
Но не звучит свободной речью;
Наклоннее во тьме она к молчанью.
И это — жизнь земного праха;
Кратка она, как блеск звезды падучей...

ЛЕС

Посвящено памяти А.С. Пушкина

Что, дремучий лес,
Призадумался, —
Грустью тёмною
Затуманился?

Что Бова-силач
Заколдованный,
С непокрытою
Головой в бою, —

Ты стоишь — поник,
И не ратуешь
С мимолетною
Тучей-бурею.

Густолиственный
Твой зелёный шлем

Буйный вихрь сорвал —
И развеял в прах.

Плащ упал к ногам
И рассыпался...
Ты стоишь — поник,
И не ратуешь.

Где ж девалася
Речь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?

У тебя ль, было,
В ночь безмолвную
Заливная песнь
Соловьиная...

У тебя ль, было,
Дни — роскошество, —
Друг и недруг твой
Прохлаждаются...

У тебя ль, было,
Поздно вечером
Грозно с бурей
Разговор пойдёт;

Распахнёт она
Тучу чёрную,
Обоймет тебя
Ветром-холодом.

И ты молвишь ей
Шумным голосом:
«Вороти назад!
Держи около!»

Закружит она,
Разыграется...
Дрогнет грудь твою,
Зашатаешься;

Встрепенувшись,
Разбушуешься:
Только свист кругом,
Голоса и гул...

Буря всплечется
Лешим, ведьмою, —
И несёт свои
Тучи за море.

Где ж теперь твою
Мочь зелёная?
Почернел ты весь,
Затуманился...

Одичал, замолк...
Только в непогодь
Воешь жалобу
На безвременье.

Так-то, тёмный лес,
Богатырь-Бова!

Ты всю жизнь свою
Маял битвами.

Не осилили
Тебя сильные,
Так дорезала
Осень чёрная.

Знать, во время сна
К безоружному
Силы вражие
Понахлынули.

С богатырских плеч
Сняли голову —
Не большой горой,
А соломинкой...

ОТВЕТ НА ВОПРОС О МОЕЙ ЖИЗНИ

Вся жизнь моя — как сине море,
С ветрами буйными в раздоре —
Бушует, пенится, кипит,
Волнами плещет и шумит.
Уступят ветры — и оно
Сровняется, как полотно.
Иной порою, в дни ненастья,
Всё в мире душу тяготит;
Порою улыбнется счастье,
Ответно жизнь заговорит;
Со всех сторон печаль порою
Нависнет тучей надо мною,
И, словно чёрная волна,

Душа в то время холодна;
То мигом ясная година
Опять настанет — и душа
Пьёт радость, радостью дыша!
Ей снова всё тогда прекрасно,
Тепло, спокойно, живо, ясно,
Как вод волшебное стекло,—
И горя будто не было...

ЧЕЛОВЕК

Все творенья в Божьем мире
Так прекрасны, хороши!
Но прекрасней человека
Ничего нет на земли!

То себя он ненавидит;
То собой он дорожит;
То полюбит, то разлюбит;
За миг жизни век дрожит...

Даст желаньям ли свободу —
Землю кровью напоит;
Буйной воле даст ли волю —
Под ним море закипит.

Но изменятся стремленья,
Озарится светом ум,—
И своей он красотой
Всё на свете помрачит...

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Татьяна Корниенко

ЗАВИСТЬ

— Зависть — что это такое?
Это что-нибудь плохое? —
Так спросила я у брата.
Почему-то виновато
Он, помедлив, мне ответил:
— Есть одно на всей планете,
То, чего не стоит знать
Ни в пять лет, ни в сорок пять.
Зависть — это не наука,
А опаснейшая штука!
От неё никто не лечит.
Это — тяжкий груз на плечи.
Кто про зависть что-то знает,
Тот счастливым не бывает.

КТО ЧЕМПИОН?

Мы с папой играли в футбол,
Когда я забил пятый гол,
То папа на весь стадион
Сказал: «Весь в меня — чемпион!»

Но как я могу быть в него?
Ведь он не забил ни-че-го!

ОБЛАКА

Бредут по небу белые медведи
Неспешно, важно.
Увидят сверху белые медведи
Меня однажды.
Медведица тогда неторопливо
Свернёт с дороги,
И трое медвежат скользнут игриво
Клубком под ноги.
Я встречу их вареньем из малины
И мёдом сладким.
Услышу сказки про моря и льдины,
Вздохну украдкой.
Потом мне озорные медвежата
Шепнут, как другу:
— Не хочешь ли побегать до заката
С мячом по лугу?
А вечером уйдут своей дорогой
Навстречу чуду.
И я им громко крикну от порога:
— Я ждать вас буду!

ПРО УМЫВАНИЕ

Кошка сегодня котяток учила
Лапкою мыться, без всякого мыла.
Как замечательно моются кошки!
Таня получше лизнула ладошку,
Тщательно вымыла шею и уши.
Мама сказала: «Ну, вот что, Танюша,
Раз ты решила всё делать как кошка,
То отвыкай от конфет понемножку.

Будешь гоняться теперь за мышами».
Таня, подумав, ответила маме:
— Ладно уж, больше не будем об этом!
Мыло давай и... бо-о-льшую конфету!

ОТКУДА КОРОВА БЕРЁТ МОЛОКО

Откуда корова берёт молоко?
Ответить на этот вопрос нелегко.
Наверное, утром, заправив машину,
Она на машине спешит к магазину.

А там продают и творог, и сметану.
Корова, достав кошелёк из кармана,
В большом специальном молочном отделе
Берёт молоко, а потом еле-еле,

Согнувшись под тяжестью ценного груза,
К машине идёт, забирается в кузов
И ставит бидон с молоком в уголочке,
Чтоб не расплескать на ухабах и кочках.

Потом, поболтав две минуты с кумой,
Корова довольная едет домой.
Вас что-то в рассказе моём удивило?
Не верите? Правильно. Я пошутила!

ТАКОЙ ДЕНЬ

Подержу в ладонях солнце
и сейчас же отпущу.
Всё сегодня удаётся!
Всё сегодня по плечу!

Захочу, стреножу ветер,
как игривого коня.
Ухвачу его за гриву:
— Будешь слушаться меня!

Превращу росу в алмазы,
а затем опять в росу.
Захочу — прольётся ливень.
Я сплету из струй косу.

Выгну радугу над домом
разноцветною дугой.
Всё сегодня удаётся.
Почему? Да день такой!

Ирина Антонова

КЛАД

Шёл Заяц по лесу. Видит, Ёж возле своего дома пень лопатой окапывает.

— Привет, Ёжик! Клад ищешь?

— Да какой клад! Помнишь, раньше тут старая ель росла. От неё вот только этот пень остался. Я хочу на его месте молодую ёлку посадить. Но, боюсь, ничего у меня не выйдет. Больно уж пень крепко в земле сидит.

— Давай я тебе помогу!

Взялся Заяц за пень. Дёргал, дёргал, а толку-то! Подкопал корни лопатой и снова к пню приступил, а тот даже не шатается.

— Здесь лошадь нужна, — сделал вывод Заяц, — или хотя бы... Может, Медведя позовём?

Тут из кустов вылез Волк.

— Зачем это вам Медведь понадобился? — поинтересовался он.

Заяц прикинул что-то в уме и отвечает:

— Видишь ли, Волченька, мы тут клад откапываем. Его Ёжиков прадедушка под этим пнём спрятал...

— Клад? — вытаращил глаза Волк.

— Какой клад? — дёрнул за хвост Зайца Ёжик. — Ты чего?

— Не бойся, Ёжик! Волк — не Сорока! Он — свой. Он никому не расскажет!

— Свой! Свой! Я не Сорока! — закивал головой Волк. — А клад большой? Как делить будете?

— Половину — Ёжику, половину — мне, — ответил Заяц.

— А мне? — рявкнул Волк.

— А ты тут при чём? — удивился Заяц. — Ты нам не помогал, пень не выкорчёвывал.

— А если я помогу, вы со мной поделитесь?

— Конечно, прямо так на троих его и поделим.

— Я согласен. Что делать?

— Пень тащи. Ёжик, неси верёвку!

— Ох, и влетит нам от Волка! Он обман не простит! — шепнул Зайцу Ёжик, скрываясь в домике.

Вот впрягли Волка в пень. Тянет он, дёргает, а пень как скала стоит, намертво.

Взял Заяц втихаря палку, подкрался к клыкастому сзади да ка-а-ак огреет его! Волк взвыл от боли, рванул что есть силы, пень из земли и выскочил. А Волк на Зайца с Ёжиком набросился:

— Ах, вы так! Я вам помогаю, а вы — драться! Да я вас!

Заяц от страха в кусты нырнул, а Ёжик в колючий клубок свернулся, только иголки наружу выставил.

И тут заметил Волк, что пня-то на месте нет. Мигом обиду забыл, к яме кинулся и ну её лапами раскапывать, даже про лопату не вспомнил.

Сидит Ёжик-клубок и думает: «Что сейчас будет?!» А Заяц прикидывает: «Не пора ли удирать? Волк Ёжика не тронет — он колючий. А мне, пожалуй, не поздоровится. Ну, и ладно! Зато Ёжику помог!»

— Нашёл! Нашёл! — вдруг закричал Волк.

Видят Заяц и Ёжик — в лапе у Волка старинная бутылка зажата.

— Клад? Не может быть! — развернулся Ёжик.

— Вот это да! — вылез из кустов Заяц. — Покажи!

— Только этот ваш клад какой-то маленький! — сказал Волк, разглядывая бутылку. Он очистил её от земли и встряхнул: — Там что-то есть!

Волк расковырял сургучную пробку, вытряхнул из бутылки свёрнутую в трубочку записку, развернул её и стал вглядываться в непонятные кривые строчки.

— Ну, что там? — заглянул через плечо Заяц.

— Да не пойму я. Письмо какое-то. Почерк неразборчивый...

— Дай сюда, — сказал Ёжик, отобрал у Волка записку и стал читать вслух:

«Дорогой прапрапра...внук.

Если ты читаешь моё письмо, значит, ёлка, под которой я его зарыл, погибла. И пришло время посадить на её месте новое дерево. Сделай это непременно, чтобы лес, в котором стоит твой дом, жил вечно.

Твой прапрапра...дед Ёжик».

Ёжик задумался, а потом всхлипнул и сказал:

— Надо же, прапрапра...деда давно нет, а он о потомках заботится!

— Ты нам зубы не заговаривай! — рассердился Волк. — Где клад, отвечай!

— А никакого клада не должно было быть. Это Заяц...

— Что Заяц? — и Волк повернулся к ушастому.

Заяц понял, что надо как-то выкручиваться. И он как можно твёрже сказал:

— Может, клада и не должно было быть, но он есть!

— Где? — встрепенулся Волк.

— У Ёжика в лапах.

— Ты издеваешься, Заяц? Мы нашли старую никчёмную бумажку!

— А вот и нет. В ней написаны ЗОЛОТЫЕ слова Ёжикова прапрапрадедушки. Вот у тебя есть ЗОЛОТЫЕ слова твоих предков? Нет? То-то! К тому же всё, что зарыто в земле, — это клад! Понял, бестолковый?

Пока Заяц и Волк выясняли отношения, Ёжик сбегал в дом, принёс листок бумаги, ручку и стал писать.

— Что ты делаешь? — спросил у него Заяц.

— Пишу письмо своему потомку. Закопаю его под ёлкой. И когда-нибудь, когда меня и на земле-то не будет, он отроет бутылку и узнает обо мне.

— Кому ты пишешь, Ёжик? Потомку? Да у тебя и детей-то нет! — сказал Волк.

— Пока нет, но будут, — ответил Ёжик и продолжил писать.

Когда Ёжик закончил писать, Заяц попросил дать ему посмотреть. Он внимательно прочёл письмо и сказал:

— Молодец, Ёжик! Всё правильно написано! Я готов подписаться под каждым твоим словом. — Взял ручку и поставил свою подпись.

— И я хочу подписаться! — воскликнул Волк.

В результате у Ёжика получилось вот такое письмо:

«Дорогой прапрапра...внук.

Если ты читаешь моё письмо, значит, ёлка, под которой я его зарыл, погибла. И пришло время посадить на её месте новое дерево. Сделай это непременно, чтобы лес, в котором стоит твой дом, жил вечно.

Твой прапрапра...дед Ёжик

Твой прапрапра...дед Заяц

Твой прапрапра...дед Волк».

— Чего это вы в моём письме написали? — возмутился Ёжик. — Как это может быть, чтобы мои правнуки вашими оказались?

— Никогда не угадаешь, чьи потомки нашу бутылку откопают! — философски заметил Заяц. — Тащи ёлку, сажать будем! — И свернул записку в трубочку.

Когда ёлочка была аккуратно посажена и заботливо полита, Заяц и Волк отправились по домам.

— Знаешь, Заяц, — сказал по дороге Волк, — я тоже возле своего дома дерево посажу. Осину. Как только бутылку для письма раздобуду, так сразу и посажу!

А-А, ЛЕНЬ!

Волк любил бездельничать. Вот и сегодня он развалился на поляне на травке, подставляя то один, то другой бок ласковому летнему солнцу.

Всё бы хорошо, только Заяц к нему пристал, как банный лист.

— Волк, а Волк, — звал он. — Пойдём за грибами.

— Не-а, — отвечал тот.

— Почему?

— Неохота.

— А за ягодами?

— Не пойду.

— Может, на рыбалку?

— Отстань!

— Ну, почему? Давай во что-нибудь поиграем. Хотя бы... в пятнашки.

— А-а, лень! — отмахнулся зубастый.

— Да ну тебя, — расстроился Заяц. — Пойду к Ёжику. Мимо них в поисках новостей пролетала Сорока. Она услышала обрывки разговора и призадумалась: «В пятнышках? Олень? Вот это сенсация!»

Дело в том, что в этом лесу олени сроду не водились.

«А вдруг Заяц первым эту новость сначала Ёжику расскажет, а потом и другим... — размышляла стрекотуха. — Ну, нет, ушастый! Новости — это моё дело!» — И поспешила опередить Зайца.

По дороге к Ёжику косоного окликнула Белка:

— Заяц, ты оленя видел?

— Какого оленя?

— Пятнистого.

— Не-а, не видел. Откуда ему тут взяться? Олени в нашем лесу не живут!

— Теперь живут! Ты что, новость не слышал?

— Нет, — оторопел Заяц.

— Ну, ты даёшь! — возмутилась Белка. — Ходят слухи, что в нашем лесу поселился пятнистый олень!

— Красивый? — спросил ушастый. — А рога у него большие?

— А я его видела? — фыркнула рыжая. — Вот, у тебя хотела узнать.

— Пойдём к Ёжику, — предложил Заяц. — Может, он видел?

Но Ёжик хоть новость и слышал, но оленя не видал. После недолгого совещания троица решила пойти к Медведю. А Медведь сам им навстречу с вопросом:

— Оленя видели? Нет? Вот и я не видел. Давайте вместе его искать.

— Где? — спросила Белка.

— Может, в малиннике? — предположил Медведь.

— Или у речки на водопое... — подсказал Ёжик.

— Значит, так, — распорядился Заяц. — Ёжик и Белка, идите к Бобру. Медведь малинник проверит, а я луг обследую! По пути кого встретите, у всех про оленя спрашивайте. Встречаемся у Совино дуба! — И побежал в сторону луга.

Через час все лесные жители собрались возле дуба. Они так громко обсуждали новость, что разбудили Сову. Она выглянула из дупла и недовольно спросила:

— Чего расшумелись?

— Олень! В нашем лесу поселился пятнистый олень, — сказал ей Заяц. — Только его никто не видел...

— Откуда же вы знаете, коли его не видели? — удивилась мудрая птица.

— Сорока на хвосте принесла, — откликнулась Белка.

— А-а, — зевнула Сова. — Врёт небось стрекотуха.

— Я вру? — возмутилась невесть откуда взявшаяся Сорока! — Да я!.. Да, никогда!.. Если кто и врёт, так это — Волк! Это он про оленя говорил...

— Волк? — удивился Медведь.

Звери огляделись, но серого среди собравшихся не обнаружили.

— Значит, олень в лапах у клыкастого, — решили они. — Айда к Волку!

Волк спал всё там же, на солнышке. Ему снился удивительный сон: будто он не он, а благородный олень. Вот скачет он — словно парит над землёй. И вдруг...

Заяц первым подбежал к спящему Волку да как закричит ему в ухо:

— Где олень?

Волк подскочил от испуга и бросился наутёк. Ведь в его сне в этот момент на оленя напали охотники с ружьями. Даже выстрел ему почудился. Волк же не знал, что это Заяц ему в ухо вопит. Так и нёсся серый через кусты, не разбирая дороги.

— Ну, точно, — обречённо сказала Белка. — поймал Волк нашего пятнистого красавца и съел!

— Думаешь? — усомнился Заяц. — Что-то в последнее время я не слышал, чтобы Волк кого-то съел, — встал на защиту зубастого косо́й.

— А чего он тогда удрал? — настаивала Белка.

— Послушай, ушастый, — подозрительно глядя на Заяца, вдруг сказала Сорока. — Чего это ты сейчас шепнул Волку на ухо? И разве он не сказал тебе, где олень?

— Мне? Волк? Когда? — опешил Заяц.

— А давеча, когда вы здесь на поляне про оленя судачили. Знаю, знаю, ты с клыкастым заодно!

— Мы судачили? Про оленя?

— Ну, да. Я вспомнила, ты говорил про пятнышки, а Волк про оленя!

— А-а! — хлопнул себя лапой по лбу Заяц. — Я всё понял! Ну, ты, Сорока, и даёшь! Я всего-навсего предлагал Волку поиграть в пятнашки. А он мне ответил: «А-а, лень!» Вот как всё было!

— Выходит, Сороке всё померещилось и никакого оленя не было? — поскрёб за ухом Медведь.

— Не было, — кивнул Заяц.

— Как это — не было? — крикнула Сорока и взлетела повыше на дерево. — А это кто?

Все обернулись. Кусты медленно раздвинулись, и на поляну вышел... олень. Это сначала все подумали, что — олень. На самом деле это был Волк. Но в каком виде! Когда он удирал через кусты, то в его шкуру набились листья, щепочки, паутина. А особенно большая сухая ветка застряла в свалявшейся на затылке шерсти. Вот и стал он похож на оленя!

Волк обвёл взглядом собравшихся, остановился на Зайце и спросил:

— Это, ушастый, ты так в пятнашки со мной играешь? А эти чего сюда притащились? Им тоже поиграть охота?

ДЕНЬ ОБНИМАНИЯ

Сова сидела на дубе и чутко прислушивалась, не идёт ли кто. Ночью она прочитала очень полезную книгу, и ей хотелось проверить правильность того, что в ней написано.

— Кто там? — спросила она, услышав шаги. — Заяц, ты, что ли?

— Я, я, — откликнулся ушастый.

— А я вот думаю, Заяц или не Заяц идёт. Солнце такое яркое, что почти ничего не вижу.

— А ты солнечные очки надень, — посоветовал косой.

— Ух, ты! — обрадовалась Сова. — А я сама и не догадалась.

Она нырнула в дупло, повозилась там, пошуршала, погромела и вылезла уже в солнцезащитных очках.

— Ну вот, теперь совсем другое дело, — и слетела на землю. — Спасибо, Заяц! Иди, я тебя обниму.

— Не стоит благодарности, — засмутился тот и собрался идти своей дорогой.

— Не срывай мне эксперимент, Заяц! — потребовала Сова. — Иди обниматься!

— Эксперимент? — насторожился ушастый. — Какой?

— Я вычитала в книге, что при объятиях от одного к другому передаётся положительная энергия.

— Что передаётся? — уточнил Заяц.

— Положительная энергия. Ну, это когда тебе хорошо — петь, летать хочется, улыбаться, добрые дела делать... И вот этой энергией можно поделиться с другим, если его обнять, — объяснила Сова. — Ну, что, обниматься будем? — И распахнула крылья.

— погоди, Сова, я не всё ещё понял. Вот скажи, если я отдам тебе свою энергию, то что останется мне?

— Во-первых, ты мне её не всю отдашь, а только поделишься! Во-вторых, я с тобой тоже поделюсь. Понял?

— Не очень.

— Ага, как бы это тебе попонятней объяснить? Давай на примере.

— Давай, — согласился Заяц.

— К примеру, у тебя есть букет ромашек, а у меня — букет колокольчиков, — назвала Сова первое, что пришло ей на ум. — Я отдам тебе часть колокольчиков, а ты мне — часть ромашек. И у тебя, и у меня букеты остались, только теперь в них добавились новые цветы. Ну, что, обниматься будем? — И Сова вновь распахнула крылья.

Тут Заяц увидел, как на дуб села Сорока, и указал на неё Сове:

— А как мы, к примеру, с Сорокой делиться будем?

— Положим, ты со мной уже пообнимался, и у тебя теперь букет из ромашек и колокольчиков, — фантазировала Сова. — А у Сороки букет из васильков. Она тебе — васильки, а ты ей — ромашки и колокольчики...

— Понял! — обрадовался Заяц и распахнул объятия. — Я готов делиться!

Сорока слетела к подножию дуба и полюбопытствовала:

— Чего делите?

— Не делим, а делимся, — крепко обнимая Сову, поправил белобоку Заяц.

— Чем? — спросила Сорока.

— Это тебе Сова расскажет. А я побежал дальше обниматься!

Вскоре не без помощи Сороки весь лес обнимался. Жителей словно эпидемия обнимания захватила. Только не коснулась она двоих — Волка и Ёжика. Волка — потому что его побаивались, а Ёжика... больно уж он колючий.

Сидит Ёжик на пеньке и плачет — обидно ему. И Волку обидно. Идёт он по лесу, и глаза б его не видели все эти обнимашки. Стал уже подумывать, а не уйти ли ему в Уголок Дурова, раз его тут не любят. Но вдруг наткнулся на Ёжика.

— Плачешь? — спросил.

— Плачу, — ответил тот. — Обидно.

— И мне обидно, — признался серый. И вдруг сказал: — Не реви, иди я тебя обниму.

— Ты? Меня? — не поверил Ёжик. — Я же колючий...

Волк сграбастал Ёжика и прижал к себе. Искололся весь, конечно, оттого и слёзы на глазах выступили. Ёжик заметил и спрашивает:

— Больно, Волченька?

— Что ты! — отвечает клыкастый. — Это я от счастья плачу! Пожалуй, Уголок Дурова пока подождёт.

Увидал Заяц, как Ёжик с Волком обнимаются. Стыдно ему стало, ведь только с ними он положительной энергией

не поделился. Подбежал и обнял сразу обоих. Колко немного, но приятно, что кому-то радость доставил. Ведь Ёжик и Волк уже не плакали, а улыбались.

Глядя на Зайца, и другие лесные жители к серому и к колючему обниматься полезли. Каждый вновь подошедший обнимал уже обнимающихся — такая куча мала образовалась!

Волку, конечно, пришлось туже всех. Но Ёжик потом сам ему ранки мазью смазывал. А Сова занесла этот день в свой календарь как ежегодный День обнимания. Но целый год ждать, конечно, не обязательно. Можно пойти и поделиться положительной энергией хоть сейчас!

ЧУЖИЕ ОКНА

НАСТЯ

Был первый после летних каникул день учёбы. В коридорах школы ещё не выветрился запах свежей краски.

— Французы, за мной! — закричал Егоров и, как саблей, взмахнул над головой рюкзаком. «Французы» двинули за Егоровым в пятнадцатый кабинет, «англичане», отсмеявшись над «французами», — в двадцать второй.

Сказать по правде, «англичан» в школе уважали больше, а потому... Сколько слёз было пролито шесть лет тому назад, когда решался вопрос, кому изучать английский, а кому — французский, сколько атак со стороны возмущённых родителей пришлось выдержать классному руководителю! И в конце концов их класс поделили пополам вопреки всем законам арифметики. Из тридцати двух человек во французскую подгруппу отправили лишь одиннадцать, среди них и Настю. И не потому, что училась она неважно, как Женька или Сахат, и не потому, что бабушка её переводила с французского, как у Макса... Просто и тогда казалась она незаметной и тихой, отчего за совершенно правильный ответ новые учителя ставили ей порой не пятёрку, а четвёрку. С первого взгляда Настя на отличницу не тянула.

Французский давался девочке легко, прежняя учительница, Ольга Георгиевна, говорила о ней: «Моя опора», — однако по имени никогда не называла... Средова и Средова. Лишь раз, после очередной болезни, Ольга Георгиевна, тяжело опустившись на стул, неуверенно обратилась к ней: «Света?» — «Настя», — поправили её. Ольга кивнула, однако второй попытки назвать Настю по имени так и не сделала.

СКРОМНЫЕ ЛЮДИ

Настины родители были люди скромные. Они никогда бы не стали скандалить из-за того, что их дочь определили во французскую, а не в престижную английскую подгруппу. Отец Насти работал настройщиком в музыкальной школе, мама — провизором в аптеке. Когда Настя была маленькая, отец нередко брал её с собой — и в школу, и в чужие дома, куда его частным образом приглашали настроить инструмент. С дочкой проблем не было никаких, ей нигде не было скучно. Долго могла стоять она у чужого буфета перед красиво расставленной хрустальной посудой или рассматривать картинки в незнакомой книжке. А то и просто наблюдала за папой. Подойдя к роялю, тот первым делом поднимал крышку, проводил ключом по струнам и слушал, как отзывается дека, долго ли она звучит-резонирует, потому что знал, что все эти молоточки, струны, вся эта громоздкая механика оказывается ненужной, если в деке — незначительной с виду деревяшке — появляется трещина...

«Поживёт ещё без серьёзного ремонта», — ставил папа диагноз. И разбирал инструмент по косточкам, и что-то там подкручивал, и что-то там подлаживал, и сыпал под клавиатуру натёртое мыло, чтобы в инструменте не завелась моль.

Однажды, закончив работу, Александр Григорьевич по-настоящему испугался: дочь как сквозь землю провалилась. Он искал, он звал — она не слышала. Заигралась с шахматами, которые сунул ей хозяин старинного рояля «Беккер». Не сразу нашёл её отец — за тяжёлыми оконными портьерами, рядом с цветочными горшками, и из каждого, будто с утопающего в зелени балкона, глазели во двор маленькие шахматные фигуры. Королевы и короли — в самом красивом горшке, с цветущей геранью. Чёр-

ные и белые пешки, как дозорные, с ветвей обезьяньего дерева наблюдали за тем, что происходит за окном, кони выстроились в ряд на подоконнике, белые и чёрные слоны мирно паслись под высоким раскидистым фикусом.

ФРАНЦУЖЕНКА

— Меня зовут... — начала новая учительница и умолкла на полуслове. Повернувшись к доске, написала: «Ада Левоновна», — стряхнула с ладоней мел и продолжила, внимательно глядя на учеников: — Французский язык я люблю и хочу, чтобы вы полюбили его тоже... Чтобы, гуляя по Парижу, каждый из вас мог задать вопрос прохожему, например, как пройти к Лувру или к Нотр-Дам де Пари. Поэтому упор будем делать на разговорной речи. Так что разговорчики на уроках я одобряю, если они на французском... А теперь давайте знакомиться.

— *Comment t'appelles-tu?** — и она прошла по классу, в высоких туфлях на каблуках, останавливаясь возле каждой парты.

— *Bien*** , — с удовольствием сказала она, завершив «кругосветку» и возвратившись к учительскому столу. — Кажется, запомнила всех. Поправьте меня, если ошибусь: Егоров Федя, Лосина Даша, Смехов Толя, Селиванов Женя, Сахат Мурадов, Бондаренко Максим... — Настя внутренне напряглась. Ада Левоновна перевела взгляд с неё на Ваню. — Ваня Круглов, Лиза Мешкова... Кого я забыла?

— Средова... Настя... — тихо сказала Настя, очарованная новой учительницей. Стильная, пахнувшая дорогими французскими духами, Ада Левоновна распахнула перед их восьмым «В» новые горизонты, на которых рисовались

---

* Как тебя зовут? (фр.).

** Хорошо (фр.).

Нотр-Дам де Пари и Эйфелева башня... Тем сильнее была Настина досада. Надо же, с первого урока, лучше всех в классе зная французский, оказаться в аутсайдерах!

Дома Настя встала у зеркала. И чем дольше она на себя глядела, тем напряжённее становилось её лицо, тем меньше она себе нравилась. Да и чему тут нравиться? Прямые русые волосы. Круглые глаза. Треугольный подбородок. Узкие скулы. — «Уродина», — сказала она своему отражению.

ДЕВУШКА В МЕТРО

Несколько дней девочке было смутно. Маленькое недо-разумение, крошечная трещинка, а вот поди ж ты... В школу она шла через силу. И дома её раздражало решительно всё. И овсяная каша, которую мама по утрам чередовала с манной, и непременный бутерброд с российским сыром на блюде, и кашель отца по утрам, и громоздкие шкафы с антресолями... И пианино, из-за которого в узкой комнате было тесно и которое, как и шкафы, завалили бы вещами, если бы не отец. Отец объявил раз и навсегда, что на инструменте имеет право лежать только стопка нот. Он ругал Настю даже за рюкзак со школьными учебниками, брошенный на чёрную полированную крышку их «Лиры».

«Музыкалка», понятное дело, Настю не миновала, хотя и отнимала у неё не так много времени. Двадцать минут домашних занятий в день — и четвёрка на экзамене по фоно была ей обеспечена. А хор она даже полюбила, потому что с хора она возвращалась не одна, а вместе с Ритой. И из раза в раз всё у них шло по сложившемуся правилу. Первым делом они заходили за Ритиной собакой. Поднявшись на шестнадцатый этаж нового дома, Настя ждала подружку у лифта. Наконец дверь Ритиной квартиры распахивалась и оттуда, таща Риту на поводке, выбо-

гал фокстерьер Микки. Всякий раз он радовался Насте так, будто не видел её по крайней мере год. Возле лифта Настя получала порцию безумных поцелуев от Микки в нос, безуспешно пытаясь увернуться от его когтей (фокстерьер в порыве бурных чувств изорвал ей не одну пару колготок!), а потом не спеша шла в компании Риты и Микки к себе домой, на Борисовские Пруды. У Настиного дома подружки спускали пёсика с поводка и сидели на качелях, ведя бесконечные разговоры. Микки носился вокруг. Неугомонный и кудрявый, он вполне оправдывал мнение о том, что собака — копия своего хозяина.

— Представляешь, — говорила Рита, держась за поручни качелей, — я видела, как одна девушка в метро вышивала.

— В метро?.. — удивлялась Настя.

— Ну, да. Выпендривалась, конечно... В час пик. Представляешь?

Слово «представляешь» было любимым у Риты, о чём бы она ни рассказывала. Вот и сейчас она продолжала что-то говорить, упирая в землю ноги, обутые в дорогие стильные ботинки и раскачивая под собой сиденье качелей. Настя подружку уже не слушала, поглощённая озарившей её идеей. До неё долетали лишь Ритины «представляешь», «представляешь»...

СНЕГИРЬ НА ВЕТКЕ

Весь следующий день Настя настраивалась. У неё ещё остались деньги — из тех, что мама каждый понедельник выдавала ей на личные расходы. После школы она заглянула в магазинчик, который родители по старой памяти называли «Ателье». За последние годы он несколько раз менял хозяев. Сейчас там открылись парикмахерская «Эконом», «Ремонт одежды» и маленький швейный от-

дел, где продавались нитки-иголки, пряжа, пуговицы и прочая дребедень, в том числе и канва для вышивания. Настя долго рассматривала стеклянную витрину. Ёжик с корзиной, русалка в волнах, среднерусский пейзаж с церковью и снегирь на ветке — вот и весь выбор. Негусто... Поколебавшись между русалкой и снегирём, девочка остановилась на снегире.

После школы, наскоро пообедав и сделав домашнее задание по физике, она пошла в «залу» — большую комнату с ковром на полу, — вставила в музыкальный центр диск с песнями Эдит Пиаф и легла на диван. Прикрыла глаза и слушала, слушала пение маленькой некрасивой француженки, чьё имя на французском означало «воробушек». Необыкновенной мощи голос заставлял резонировать старинные часы, висящие на стене, заряжал силой, звучал, как позывные: «Падам, падам, падам...»

Около шести вечера Настя подошла к «Каширской». Станция была битком забита пассажирами. Девочка встала за чьей-то широкой спиной. Из тоннеля послышался глухой шум, он нарастал, в нём всё разборчивее делался перестук приближающегося состава. Люди на платформе заволновались. Двери вагонов проплывали мимо. Один за другим. Один за другим. «Главное — сесть», — мелькало в голове у Насти. Состав остановился так, что сразу войти в вагон ей не удалось. Этот поезд пришлось пропустить и встать метра на два левее. Зато следующий открыл свои двери точно перед ней, девочка села там, где и наметила, — в самом центре скамьи. «Следующая станция — Коломенская». Поезд рывком тронулся, кто-то схватился за поручни.

Настя расправила на коленях сумку, ни на кого не глядя, достала пальцы, натянула на них канву, вспоминая уроки труда в третьем классе, и стала прошивать ткань иглой с

вдетой в неё алой ниткой, потому что ещё дома решила начать работу с грудки снегиря.

Нитка поначалу была длинной, Насте приходилось высоко поднимать руку. Локтями работать в такой тесноте она почти не могла, локти её были крепко прижаты к туловищу, будто она мерит себе температуру — двумя градусниками сразу. Стараясь не думать, как уморительно это выглядит со стороны, и прикрывая остриё поднятой вверх иголки указательным пальцем, чтобы ненароком не уколоть кого-нибудь, Настя вышивала крестик за крестиком, крестик за крестиком. Вся в работе. Глаза опущены, уши горят.

К своему удивлению, насмешек или ругани она не услышала. Полноватая женщина — соседка справа — подвинулась, то ли опасаясь иголки, то ли чтобы девчонке было удобнее. Кто-то сказал нарочито дребезжащим голосом, смешно растягивая слова: «Ты нитку-то укорачива-ай! Солдата с дороги не сворачива-ай!»

Чуть наклонившись вперёд, Настя увидела белые кроссовки и голубые джинсы говорившего. Подняв глаза, она обнаружила, что принадлежат они сухонькому старичку, одевшемуся «от внука». Настя предложила старичку сесть, но тот легко и весело отказался: «Работайте, девушка, работайте!» Какая-то тётка начала было возмущаться: «Нашла тоже место...» — но её не поддержали.

Незаметно Настя увлеклась. На вышивке появились и чёрный клюв, и серая спинка птицы... Ещё немного — и придёт очередь вышивать белый снег на ветках дерева.

Кто-то тронул её за плечо...

— Конечная, девушка! Поезд дальше не пойдёт...

С пальцами в руке Настя выскочила из вагона.

КАК НА КРЫЛЬЯХ

Домой она прилетела как на крыльях. Выделяться, производить впечатление... Не в её это характере. А ведь смогла же! Мир доброжелателен к тем, кто имеет смелость быть не как все, мир отзывается, стоит только погромче крикнуть. Почему эта простая мысль прежде не приходила ей в голову? Сколько времени потеряно зря!

Как Настя сейчас жалела, что когда-то не занялась всерьёз гимнастикой. А ведь данные у неё были налицо, как сказал тренер, что отбирал девчонок в спортивную секцию. Почему же она не стала гимнасткой?.. Побоялась выйти на середину огромного зала? И надо же было случиться, что на первое занятие её привёл отец, а не мама... Уж мама, та бы её уговорила. А отец что? Попытался втолкнуть упирающуюся дочку в зал, а потом по-мужски сказал, как отрезал: «Не хочешь — не надо».

Насте хотелось немедленно поделиться новостью с Ритой, но, подумав, звонить ей она не стала. В обычной школе, учась в параллельных классах, девочки практически не общались. В обычной школе над Ритой посмеивались, в музыкалке Риту любили. Голосом и внешностью природа её не обидела, на хоре она солировала. Правда, пятёрку на экзамене по специальности ей ставили редко, хваля за музыкальность и ругая за ритмическую неустойчивость. Если же говорить о Насте, её фортепьянные успехи в музыкальной школе были куда скромнее. Да и пела она как бы не своим, а нарочитым каким-то голосом. И если о Рите знали, что её мама стилист, то о том, что Настя — дочь Александра Григорьевича, который работает в их школе настройщиком, как-то и забывали.

Алла Михайловна Лошакова, что вела занятия и у старшего хора, вопреки обыкновению, опаздывала.

— Гляди, — Настя открыла сумку, достала вышитого снегиря. Несколько вечеров подряд она заканчивала работу под песни французских шансонье.

— Это ты сама, да? — поразилась Рита. — А разве ты вышиваешь? Ну, дела!.. Класс!

Настя глядела на подругу.

— Рита, помнишь, ты рассказывала мне о девушке...

— О той, что постриглась наголо?

— Нет.

Рита задумалась.

— А ты не догадываешься, где я это вышила? — задала наводящий вопрос Настя.

— ...Ой, не могу! — Рита вскрикнула так, что на них обернулись все, кто был в зале, и, зажав руками рот, затряслась в беззвучном смехе.

Настя, как ребёнка, взяла подружку за руку и отвела к окну.

— Рассказывай, — потребовала, отсмеявшись, Рита.

Более благодарного слушателя Настя и представить себе не могла. Они с Ритой точно поменялись ролями. Настя говорила, Рита ловила каждое её слово. Настя так увлеклась, что ей было решительно всё равно, прислушивается ли кто к их разговору. Тот же шут Бабушкин, уставившийся в их сторону... Какое ей до него дело!

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ

— Знаешь, что тебе в первую очередь нужно? — спросила после хора Рита.

— Что? — весело откликнулась Настя.

— Одеться, — заявила Рита тоном, каким хирург общается пациенту о необходимости немедленной операции. — Пошли.

Поднявшись, как обычно, на шестнадцатый этаж, Рита провела Настю в свою комнату, решительно выставив фоксика в коридор, распахнула большой угловой шкаф с зеркалом.

— Это, и это, и вот это. Всё надо пробовать, смотреть, — говорила она, снимая с плечиков топики, блузки, свитера. — Раздевайся!

Настя натянула на себя нежно-жёлтую водолазку. Расшитая по вороту стразами, простенькой она не выглядела. Куплена водолазка была не на рынке, а в дорогом фирменном магазине. А уж как приятно её оказалось надеть...

— Видишь? — торжествующе сказала Рита. — Яркое тебе идёт. Надоело, не могу больше видеть тебя в сером и убогом!

Настя промолчала. Серое покупала ей мама. Серое, синее, недорогое, немаркое, неброское... Одним словом, практичное.

— Держи! — Рита бросила подружке фирменные, расшитые бисером джинсы. — Мне малы, а тебе в самый раз. Чтобы завтра в школу так и оделась. Мальчики закачаются!

Настя неуверенно глядела на Риту.

— Не могу. Тебя в этом видели...

— Давым-давно. И не в твоём «В» классе.

— Не могу, — вздохнула Настя.

— В музыкалку я этого не надевала, — продолжала настаивать Рита. — И на, возьми ещё. — Из вороха одежды она вытащила небесно-голубого цвета свитер затейливой вязки и немыслимой красоты юбку — сшитую из разноцветных треугольных лоскутов.

В комнату заглянула Ритина мама, спросила недовольно:

— Ты с собакой гулять собираешься?

— А что?

— А то, что сидит она у двери... Чем это ты занялась?

— Здрасьте! — вмиг охрипшим голосом сказала Настя.

— У нас примерка, — кивнула в сторону шкафа Рита, — моих старых вещей.

— Я не возьму, — поспешила сказать Настя, наливаясь румянцем.

— Почему же? — Мама Риты глядела на неё с интересом.

— Это ваше. И потом... нам с собакой надо.

Ритина мама высилась над ней, как Нотр-Дам де Пари или фея из французской сказки, — красивая, ухоженная.

— Погуляйте во дворе, — велела она, — а потом приходите к нам. Обязательно вдвоём. И смотрите, чтобы Микки не сожрал на улице чего. А то после Ритиных прогулок его тошнит.

— Не беспокойтесь. — Настя осторожно стянула с себя подружку водлазку, нырнула в своё, пошла за Ритой в прихожую. Стесняясь, сняла с вешалки ветровку, купленную в «Фамилии».

— Хорошая девочка, — вполголоса заметила Ритина мама. — Почему ты, Марго, ничего мне о ней не рассказывала?

«ТЫ У НАС КРАСАВИЦА»

— Однозначно не надо было брать, — сказал папа, увидев на Насте чужой прикид. — Правда, мать? — обернулся он к жене.

— Прекрати называть маму «мать», — вырвалось у Насти, — какая она тебе мать?.. Мама молодая интересная женщина...

— О-о! — удивлённо протянул отец, будто уловил неожиданный «обертончик» в звучании хорошо знакомого ему инструмента. — Начинается...

— Что скажешь... Галя? — несколько другим тоном повторил он. — Всё же зря Настюха взяла чужие шмотки... А? Мама не была столь категорична.

— Пятна я попробую вывести, — говорила она, разглядывая тёмные разводы на полах стильного сиреневого пальто. — А вообще сидит прекрасно... Настёна, да ты у нас красавица!

— Хорошие вещи на всех сидят хорошо, — повторила Настя слышанные от Риты слова. — И к этому пальто хорошо бы светлые сапоги.

— И светлую сумку. И перчатки, — неожиданно легко согласилась мама.

В «НОВОМ»

Ну, не могла Настя решиться пойти в школу во всём «новом», хоть режьте. Смелости ей хватило лишь на голубой свитер. «Кроме Финляндии нигде не носила!» — уверяла её Рита.

Настя надела бы и расшитые бисером джинсы с новой водолазкой, но в последний момент вспомнила: «К хорошим вещам нужна фирменная обувь, стильная сумка. И учти, именно по мелочам тебя могут вычислить, решить, что ты лохушка, — говорила Рита. — Пояс с рынка или дешёвая заколка рядом с фирменным не смотрятся».

Дюжину тоненьких, унизанных бисером ленточек, которые вплела вчера вечером в её волосы Ритина мама, девочке удалось не растрепать до утра. Спала она сегодня, почти не касаясь подушки.

Сделав глубокий, как перед прыжком в воду, вдох, Настя вошла в класс.

— ...Кто это?.. — после минуты молчания сказал Сахат.

— Откуда? — поинтересовались Мешкова и Лосина. Настя лишь улыбнулась. «Ты никому не обязана отве-

чать, где одеваешься», — вспомнила она последнее наставление Риты.

Улыбаться в ответ на расспросы поначалу было непривычно, однако понемногу Настя освоилась. Голубой свитер с затейливой вязкой диктовал иной стиль поведения. Настя подошла в вестибюле к зеркалу, неожиданным для себя самой жестом поправила распущенные волосы. Сейчас она нравилась себе куда больше.

Ада Левоновна заметила перемену сразу.

— Tu es charmante*, Настя, — почти дословно повторила она, только по-французски, слова Настиной мамы.

БАБУШКИН

К тому времени, как закончился хор, уже наполовину стемнело. На улице было по-осеннему сыро, но ветер утих, небо прояснилось. Для середины октября погода была очень даже.

Девочки шагали мимо огромных новостроек и глядели, как загораются окна — голубые, зеленоватые или электрически-белые. В них, полускрытые тюлевыми занавесками, проплывали чьи-то силуэты, неясные, размытые, словно гости из будущего — заманчивого, взрослого, самостоятельного.

Но самым волнующим было то, что сегодня за ними шёл, сунув руки в карманы, Бабушкин. Поначалу они не придали этому значения. Однако стоило им остановиться у газетного киоска, Бабушкин тоже притормозил. В другой раз они остановились уже нарочно... Бабушкин уставился в афишу.

Его молчаливое преследование очень подружек интриговало.

---

*Ты очаровательна (фр.).

Личность Бабушкина, появившегося в музыкалке полгода тому назад, до сих пор осталась разгаданной лишь отчасти, как Луна, что прячет от любопытного взгляда обратную свою сторону... Высокий, спортивный, по виду взрослый, Бабушкин покори́л бы не одно девичье сердце, если бы не идиотские выходки, которые он от случая к случаю себе позволял. Ему не помешали бы и тёмные, почти чёрные, очки, которые он носил не снимая. Почему, Настя узнала одной из первых в школе, от отца. «Пожалели парня, — сказал тот дочери, — взяли в конце года в виде исключения. Без глаза, дурак, остался. Петарду на Новый год пускал».

Звучало страшно, однако к сочувствию Бабушкин не располагал. Ещё в марте, перед концертом сводного оркестра школы он заявил Тёмкиной и Сайко, которые откровенно вперились в его лицо: «Что, девчонки? Вспотели ручонки-то? Волнуетесь? С мылом их надо мыть перед выступлением. Горячей водой, потом холодной...» — «Урод», — не остались в долгу те.

Да и с преподавателями переросток Бабушкин вёл себя раскованно. У Галины Сергеевны по сольфеджио была манера торопить учеников. «Думай, думай», — говорила она, поглядывая на часы. — «Своими понуканиями вы сбиваете меня с мысли», — с досадой заметил ей Бабушкин. Однако на все занятия, включая хор, он ходил аккуратно, а Сергей Петрович по классической гитаре так и вовсе его хвалил.

С первого дня так и повелось. Новенький держал вежливую дистанцию, а чуть что было не по нему, взрывался грубоватой выходкой. Словом, к новенькому относились с интересом, но с опаской. Как к той петарде, что может жахнуть.

ВЗРОСЛЫЕ САПОГИ

Покупать новые сапоги они с мамой отправились на Автозаводскую. Больше часа ходили по лабиринтам огромного «Дома обуви», пока наконец Настя не увидела: ТО! Сапоги. Сиреневые, на светло-бежевой подкладке, стильные, жутко дорогие. И на высоком каблуке. Сапоги были чуть малы, но Настя надеялась, что они разносятся...

— Это же каблуки, — принялась убеждать её мама. — В них ходить умаешься. И с набойками хлопот не оберёшься. Выбери что-нибудь другое, попроще, на танкетке... И желательно на размер побольше.

— Какой класс? — по-деловому обратилась к Насте продавщица.

— Восьмой.

— И что же вы, мамочка, хотите? — стала выговаривать продавщица маме. — Дочь у вас уже взрослая... Смотрите сюда. И сюда. Каблук устойчивый. Кожа натуральная. Берите, не пожалеете. Хорошие сапоги. А с пальто как хорошо смотрятся! И вы ещё думаете?!

— Я тебя предупредила, — сказала мама Насте, отсчитывая деньги.

ПРОПАЖА

В музыкальной школе к Лошаковой Анне Михайловне привыкли. И те, у кого она вела хор, и те, кому она преподавала фортепьяно. Грузная, седая, в пуховом платке и разношенных войлочных ботиках, она казалась бабушкой, а то и прабабушкой какого-нибудь малыша из «началки». Собственно, к ней и относились как к бабушке, которая и всплакнёт под песенку внука, и даст ему изрядного пинка, если таковой потребуется. «Твоя мама, когда борщ варит, какую морковку в него кладёт? Чи-

щенную, а? — ласково интересовалась Лошакова и, дождавшись утвердительного кивка, с закипающим возмущением продолжала: — Так что же ты такую грязь в своё исполнение тащишь?! Это что, выполненное домашнее задание?!» — и дневник красного, как свёкла, ученика пополнялся очередной двойкой, а то и колом.

В музыкальной школе за долгие годы к Анне Михайловне привыкли. Но и привыкнув, побаивались. В том числе и за ножницы, которые она при себе имела: «Я тебя, милоч, предупреждала...» — и стригла ученику ногти под самый корень. Конечно, с подростками такое бы не прошло... Тем не менее, и с ними Анна Михайловна позволяла себе «зверства», а те, зная Лошадь со времён, когда она им «сопли вытирала», слушались её, по старой привычке.

После занятия Анна Михайловна, вспомнив о чём-то, полезла в сумку, что лежала на крышке рояля. Пошарила в ней... И изменилась в лице.

— Кто взял мой бумажник?.. Стойте! — крикнула она направившимся к двери Сайко и Тёмкиной.

Группа заволновалась.

— Не было у рояля никого...

— Не имеет права...

— Ищите женщину! — крикнул Бабушкин.

— «Cherchez la femme», — машинально перевела на французский Настя.

Анна Михайловна задумалась.

— Ну, ни на минуту вас оставить нельзя, — произнесла она наконец. — Даже в отхожее место сумку брать с собой придётся... Что ж, будем сидеть в зале до тех пор, пока деньги не найдутся... Но сначала я отпущу тех, в ком не сомневаюсь. Скороходова, Белобородько — гуляйте. Рощин, Минкова, Остроумова...

Названные Аллой Михайловной покидали зал. Рита Минкова шепнула Насте: «Я на качелях», — и вышла вслед за Остроумовой.

— Мамаев, Суркова, Средова, — милостиво указала на дверь Лошадь.

Настя осталась сидеть. Анна Михайловна удивлённо поглядела на неё.

— В тихом омуте черти водятся?

Настя опустила голову. Минут десять оставшиеся сидели молча. Бабушкин перебрался на первый ряд и, пожелав всем спокойной ночи, улёгся на несколько сдвинутых стульев, как на лавку.

Анна Михайловна встала, задёрнула на сцене занавес, спустилась в зал.

— Взяли чужое? Верните назад. В ту же сумку. — И она кивнула в сторону сокрытого занавесом рояля. — Бумажник должен найтись. Мне неважно, кто это из вас такое сделал. Отдайте и идите с миром.

Кто-то нервно засмеялся. Лошакова развела руками.

— Ну... Тогда по одному. С вещами к роялю... Тимофеева... — командовала Лошадь. — ...Петров... Средова...

Настя осталась сидеть.

— Средова, — повторила Анна Михайловна.

— Не буду, — тихо сказала Настя.

— Она из высшей лиги, — проснулся Бабушкин.

— Что за петрушка? — удивилась Лошадь. — Средова, я тебя спрашиваю.

Настя загнанно молчала. Должен же найтись выход из этой невыносимо стыдной ситуации?..

— Анна Михална... Может, он в пакете? Это ведь ваше? — Настя глядела на увесистый полиэтиленовый пакет — он стоял рядом со ступеньками, ведущими на

сцену. Анна Михайловна задумалась, сделала несколько шагов, заглянула в пакет...

— Ума не приложу, — произнесла она, багровея. — Антоновку по дороге купила, на варенье... Значит, и деньги сюда сунула, совсем старая стала... — И она вытащила из пакета коричневый бумажник. Взглянула на ребят. Те молчали. Анна Михайловна повертела бумажник в руках, положила на ступеньку и, ни на кого не глядя, побежала в маленькую дверь сбоку от сцены.

— Истеричка, — подвёл итог случившемуся Бабушкин.

Настя, схватив сумку, заторопилась из зала. Нисходящей гаммой пробежав по ступенькам лестницы, ведущей на первый этаж, нырнула в прохладную темень улицы. Её мутило. Какая Рита, какие качели? Даже думать не хотелось. Домой она шла другой дорогой, неизвестными дворами.

«ТЫ ЧТО, ОБИДЕЛАСЬ?»

— Тебя! — крикнул из коридора отец и передал Насте в дверь трубку телефона. Та поднялась с тахты.

— Ну, — нетерпеливо потребовала Рита, — рассказывай.

— О чём? — сонным голосом спросила Настя.

— Как о чём? — удивилась Рита. — Нашлись?

— Кто?

— Деньги, — недоумевала Рита. — Насть, ты чего? Спать легла? Так рано?

— Голова болит, после поговорим, — ответила Настя. — Спокойной ночи.

Минуты через две телефон зазвонил снова.

— Ты что, обиделась? — стала допытываться Рита.

— На что?

— Ну, например, что меня отпустили, а тебя нет... Ты не обижайся, Лошакова дура. Что ей в голову взбредёт, нормальному человеку не понять.

— Да хватит об этом! — с досадой сказала Настя. — Нашлись деньги.

— И кто? — с интересом спросила Рита.

— Что кто?

— Кто деньги взял? Сайко? Тёмкина?

— Ты что...

— А кто тогда?.. Да ещё и признался?! Сам?!

— У Лошади они были. Никто не брал.

— У Лошади?! Ну, я же говорю: идиотка старая. Может, твой отец с директором поговорит? А, Насть...

— Да поймёшь ты, наконец, я спать хочу! — закричала Настя и повесила трубку.

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 18

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

Дорогие друзья, лето в разгаре, а значит, сплетём что-нибудь чисто летнее, яркое и радостное, например, анютины глазки. У этих цветов огромное количество расцветок, так что будет возможность использовать остатки бисера, которые накопились за прошедшее время.

Я дам вам один из вариантов расцветки, а другие вы придумаете сами, опираясь на схемы.

Нам понадобятся бисер жёлтого, тёмно-жёлтого, коричневого, тёмно-лилового, фиолетового, светло-зелёного и зелёного цвета, бусины желтоватого цвета или очень крупный бисер, например, № 6, проволока зелёного цвета и под цвет бисера, флористическая лента или нитки мулине зелёного цвета.

Цветок состоит из двух больших лепестков, одного среднего и двух малых лепестков, тычинок, чашелистиков и зелёных листочков. Можно сделать и бутоны.

Работать будем в технике параллельного плетения.

БОЛЬШОЙ ЛЕПЕСТОК

Длина проволоки 40 сантиметров, бисер фиолетового цвета.

Нанизываем 10 бисерин и проходим в обратном направлении через 6. У нас получились два ряда, в первом 4 бисерины, а во втором — 6

Выравниваем концы проволоки так, чтобы один конец был сантиметра на 3 — 4 длиннее другого. Теперь на более длинный конец нанизываем ещё 9 бисерин и этим же концом проходим через первую, вторую, третью, четвёртую и пятую бисерины, но при этом нам нужно сначала захватить и бисерину, находящуюся перед первой. Подобным образом мы уже плели лепестки для шиповника и большие зелёные листочки для клевера. Но здесь сложность заключается в том, что нужно пройти сначала через бисерину, расположенную рядом с первой, а уже потом через остальные пять. Таким образом, мы сплели два ряда: в первом 2 зубчика по 4 бисерины, а во втором — 11 бисерин.

Продолжаем плести в технике параллельного плетения по схеме:

13, 15, 17 (3 ряда), 15, 13, 10, 7, 5.

Проволоку хорошенько подтягиваем, чтобы лепесток изогнулся. Именно для этого изгиба так усложнено начало работы.

Лепесток готов.

Для одного цветка понадобится сплести 2 таких лепестка.

СРЕДНИЙ ЛЕПЕСТОК

Длина проволоки 40 сантиметров, бисер жёлтого, тёмно-жёлтого, коричневого и тёмно-лилового цвета. Давайте договоримся о некоторых сокращениях:

Жёлтый — ж.

Тёмно-жёлтый — тж.

Коричневый — к.

Тёмно-лиловый — тл.

Таким же образом сократим и зелёные оттенки бисера:

Светло-зелёный — сз.

Зелёный — з.

О сокращениях договорились, переходим к плетению.

Первые два ряда плетём из бисера светло-жёлтого цвета так же, как и в большом лепестке.

Третий ряд: 12 сж.

Четвёртый ряд: 3 сж, 1 тж, 2 сж, 2 тж, 2 сж, 1 тж, 3 сж (всего 14 бисерин).

Пятый ряд: 2 сж, 2 тж, 1 сж, 4 тж, 1 сж, 2 тж, 2 сж (всего 14 бисерин).

Шестой ряд: 2 сж, 10 тж, 2 сж (всего 14 бисерин).

Седьмой ряд: 1 сж, 3 тж, 1 к, 2 тж, 1 к, 3 тж, 1 сж (всего 12 бисерин).

Восьмой ряд: 1 сж, 2 тж, 2 к, 1 тл, 2 к, 2 тж, 1 сж (всего 11 бисерин).

Девятый ряд: 1 сж, 1 тж, 1 к, 3 тл, 1 к, 1 тж, 1 сж (всего 9 бисерин).

Десятый ряд: 1 сж, 5 тл, 1 сж (всего 7 бисерин).

Одиннадцатый ряд: 1 сж, 3 тл, 1 сж (всего 5 бисерин).

Двенадцатый ряд: 1 сж, 1 тл, 1 сж (всего 3 бисерины).

Проволоку подтягиваем так же, как и при плетении большого лепестка. Лепесток готов. Для одного цветка понадобится сплести один средний лепесток.

МАЛЫЙ ЛЕПЕСТОК

Длина проволоки 40 сантиметров, оттенки бисера — те же, что и для среднего лепестка.

Первый ряд: 5 сж.

Второй ряд: 7 сж. Нанизываем сразу 12 бисерин и проходим через 7 бисерину в обратном направлении.

Третий ряд: 3 сж, 1 тж, 1 сж, 1 тж, 3 сж (всего 9 бисерин).

Четвёртый ряд: 1 сж, 1 тж, 2 сж, 3 тж, 2 сж, 1 тж, 1 сж (всего 11 бисерин).

Пятый ряд: 2 сж, 7 тж, 2 сж (всего 11 бисерин).

Шестой ряд: 1 сж, 2 тж, 1 к, 1 тж, 1 к, 1 тж, 1 к, 2 тж, 1 сж (всего 11 бисерин).

Седьмой ряд: 1 сж, 1 тж, 7 к, 1 тж, 1 сж (всего 11 бисерин).

Восьмой ряд: 1 сж, 1 тж, 1 к, 1 тл, 1 к, 1 тл, 1 к, 1 тж, 1 сж (всего 9 бисерин).

Девятый ряд: 1 сж, 1 тж, 2 тл, 1 к, 2 тл, 1 тж, 1 сж (всего 9 бисерин).

Десятый ряд: 1 сж, 5 тл, 1 сж (всего 7 бисерин).

Одиннадцатый ряд: 1 сж, 3 тл, 1 сж (всего 5 бисерин).

Двенадцатый ряд: 1 сж, 1 тл, 1 сж (всего 3 бисерины).

Лепесток готов.

Для одного цветка понадобится сплести два таких лепестка.

Для серединки цветка возьмём три желтоватые бусинки или крупные бисерины, нанижем их на проволоку и скрутим концы — получилась маленькая петелька. Это и будет серединка нашего цветка.

БУТОН

Обычно он плетётся из бисера того цвета, что и большие лепестки. В нашем случае — из фиолетового.

Длина проволоки 35 сантиметров. Нам понадобится сплести три лепестка, последовательно приплетая их друг к другу. Обратите внимание, что соединять первый и третий лепестки не нужно. Мы их просто свернём в трубочку так, чтобы первый лепесток свободно находил на третий.

В технике параллельного плетения выполним схему: 3, 4, 6, 7, 8 (3 раза), 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1.

Приплетать лепесток начинаем после второго ряда и до самого конца, включая последнюю бисерину. Бутона готов.

ЧАШЕЛИСТИК ДЛЯ ЦВЕТКА

Переходим к зелени, не забывая о принятых сокращениях. Нам нужно сплести чашелистики для цветка и бутона.

Длина проволоки 25 сантиметров, бисер светло-зелёного и зелёного цвета.

Первый ряд: 1 з.

Второй ряд: 1 з, 1 сз (всего 2 бисерины).

Третий, четвёртый, пятый и шестой ряды: 1 сз, 1 з, 1 сз (всего 3 бисерины).

Седьмой ряд: 1 сз, 1 з (всего 2 бисерины), Обратите внимание на то, где расположатся зелёные бисерины во втором и седьмом рядах: они должны расположиться по разные стороны, то есть более тёмная зелёная полосочка в середине чашелистика должна иметь зигзагообразную форму.

Восьмой ряд: 1 з.

Чашелистик для цветка готов.

ЧАШЕЛИСТИК ДЛЯ БУТОНА

Длина проволоки 25 сантиметров, бисер светло-зелёного и зелёного цвета.

Первый ряд: 1 з.

Второй, третий, четвёртый, пятый, шестой, седьмой ряды: 1 сз, 1 з (всего 2 бисерины).

Восьмой ряд: 1 з.

Чашелистик для бутона готов.

И для цветка, и для бутона понадобится сплести по пять чашелистиков. Собираем их в розетку, пропустив один из концов проволоки одного элемента через последнюю бисерину остальных четырёх.

Переходим к листьям

Для одного цветка сплетём по три зелёных листика — маленький, средний и большой.

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТИК

Длина проволоки 35 сантиметров, бисер только светло-зелёного цвета.

Схема: 2 (4 раза), теперь на любой из концов проволоки нанизываем 4 бисерины и этим же концом проходим через первую и вторую бисерины, аккуратно подтягиваем проволоку, направляя две непроплетённые бисерины вверх, к началу листика — у нас получился зубчик. Далее плетём два ряда по 4 бисерины. Теперь уже с другой стороны делаем точно такой же зубчик, продолжаем плести по схеме:

6 (3 раза), 4, 2.

Маленький листик готов.

СРЕДНИЙ ЛИСТИК

Длина проволоки 50 сантиметров, бисер светло-зелёного и зелёного цвета.

Первый ряд: 3 сз.

Второй ряд: 2 сз, 1 з, 2 сз (всего 5 бисерин).

Третий ряд: 3 сз, 1 з, 3 сз (всего 7 бисерин).

Четвёртый ряд: 1 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 1 сз (всего 7 бисерин).

Пятый ряд: 1 сз, 3 з, 1 сз (всего 5 бисерин).

Шестой ряд: 2 сз, 1 з, 2 сз (всего 5 бисерин).

Седьмой ряд: на один из концов нанизываем 3 сз, 1 з, 3 сз, 1 з, 3 сз, 1 з, 1 сз (всего 13 бисерин), а на другой — 2 сз бисерины и этим концом проходим только через 11 бисерин, оставляя по две непроплетённые

с каждой стороны. Этот ряд плотно прижимаем к предыдущему так, чтобы пары непроплетённых бисерин улеглись на третью и четвёртую и, соответственно, на двенадцатую и тринадцатую бисерины. Мы уже плели по такой схеме зелёные листья мака.

Восьмой ряд: 2 сз, 1 з, 2 сз, 1 з, 2 сз, 1 з, 2 сз (всего 11 бисерин).

Девятый ряд: 2 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 2 сз (всего 7 бисерин).

Десятый ряд: 2 сз, 1 з, 2 сз (всего 5 бисерин).

Одиннадцатый ряд: 1 сз, 3 з, 1 сз (всего 5 бисерин).

Двенадцатый ряд: на один из концов проволоки нанизываем 3 сз, 1 з, 3 сз, 1 з, 3 сз, 1 з, 1 сз (всего 13 бисерин), а на другой — 2 сз. Проплетаем только 11 бисерин так же, как и в седьмом ряду.

Тринадцатый ряд: 1 сз, 1 з, 2 сз, 1 з, 2 сз, 1 з, 1 сз (всего 9 бисерин).

Четырнадцатый ряд: 1 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 1 сз (всего 7 бисерин).

Пятнадцатый ряд: 1 сз, 3 з, 1 сз (всего 5 бисерин).

Шестнадцатый ряд: 1 сз, 1 з, 1 сз (всего 3 бисерины).

Семнадцатый ряд: 2 з.

Средний листик готов.

БОЛЬШОЙ ЛИСТИК

Длина проволоки 70 сантиметров, бисер светло-зелёного и зелёного цвета.

Первый ряд: 4 сз.

Второй ряд: 2 сз, 1 з, 2 сз (всего 5 бисерин).

Третий ряд: 3 сз, 1 з, 3 сз (всего 7 бисерин).

Четвёртый ряд: 1 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 1 сз (всего 7 бисерин).

Пятый ряд: 1 сз, 3 з, 1 сз (всего 5 бисерин).

Шестой ряд: 2 сз, 1 з, 2 сз (всего 5 бисерин).

Седьмой ряд: на один из концов нанизываем 3 сз, 1 з, 3 сз, 1 з, 3 сз, 1 з, 1 сз (всего 13 бисерин), а на другой — 2 сз. Проплетаем 11 бисерин, оставляя по две непроплетённые бисерины с каждой стороны, как в среднем листике;

Восьмой ряд: 2 сз, 1 з, 2 сз, 1 з, 2 сз, 1 з, 2 сз (всего 11 бисерин).

Девятый ряд: 2 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 2 сз (всего 9 бисерин).

Десятый ряд: 2 сз, 3 з, 2 сз (всего 7 бисерин).

Одиннадцатый ряд: 3 сз, 1 з, 3 сз (всего 7 бисерин).

Двенадцатый ряд: на один из концов проволоки нанизываем 3 сз, 1 з, 4 сз, 1 з, 4 сз, 1 з, 1 сз (всего 15 бисерин), а на другой — 2 сз. Проплетаем только 13 бисерин, оставляя с каждой стороны по 2 не проплетённые бисерины.

Тринадцатый ряд: 2 сз, 1 з, 3 сз, 1 з, 3 сз, 1 з, 2 сз (всего 13 бисерин).

Четырнадцатый ряд: 3 сз, 1 з, 2 сз, 1 з, 2 сз, 1 з, 3 сз (всего 13 бисерин).

Пятнадцатый ряд: 3 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 3 сз (всего 11 бисерин).

Шестнадцатый ряд: 2 сз, 3 з, 2 сз (всего 7 бисерин).

Семнадцатый ряд: 3 сз, 1 з, 3 сз (всего 7 бисерин).

Восемнадцатый ряд: на один из концов проволоки нанизываем 3 сз, 1 з, 3 сз, 1 з, 3 сз, 1 з, 1 сз (всего 13 бисерин), а на другой — 2 сз. Проплетаем только 11 бисерин, оставляя по две не проплетённые бисерины с каждой стороны;

Девятнадцатый ряд: 2 сз, 1 з, 2 сз, 1 з, 2 сз, 1 з, 2 сз (всего 11 бисерин).

Двадцатый ряд: 2 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 1 сз, 1 з, 2 сз (всего 9 бисерин).

Двадцать первый ряд: 2 сз, 3 з, 2 сз (всего 7 бисерин).
Двадцать второй ряд: 1 сз, 3 з, 1 сз (всего 5 бисерин).
Двадцать третий ряд: 1 сз, 1 з, 1 сз (всего 3 бисерины).
Двадцать четвёртый ряд: 2 з.
Большой листик готов.

СБОРКА ЦВЕТКА

К среднему лепестку с обеих сторон прикрепим по малому лепестку так, чтобы он находил на них. Присоединим серединку. Скрутим два больших лепестка так, чтобы один слегка находил на другой, и присоединим их к трём другим таким образом, чтобы они находились на одном уровне с большим лепестком и серединкой. Берём розетку с чашелистиками, помещаем её под цветок и аккуратно и плотно подкручиваем концы проволоки.

СБОРКА БУТОНА

Три приплетённых лепестка скручиваем в трубочку. Собственно говоря, получится не трубочка, а нечто похожее на конус. Первый лепесток должен слегка находить на третий. Помещаем бутон в розетку из чашелистиков и подкручиваем концы проволоки.

При сборке всей веточки бутон можно подплести между цветком и малым листиком, а можно и чуть ниже — между малым и средним листиком.

А теперь, дорогие мои, доставайте все остатки бисера, включайте фантазию на полную мощность и плетите эти красивые и радостные цветы.

По-прежнему жду от вас вопросов, предложений и фотографий ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна